

ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК УНИВЕРСИТЕТИ
ХУЗУРИДАГИ ИЛМий ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
PhD/03/30.12.2021/SS/TAR.21.02 РАҚАМЛИ ИЛМий КЕНГАШ

ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК УНИВЕРСИТЕТИ

КАДИРОВА ГЎЗАЛ ШУХРАТ ҚИЗИ

МИСР АРАБ РЕСПУБЛИКАСИ ТАШҚИ СИЁСАТИДА ИСЛОМ ОМИЛИ

**23.00.04 — Халқаро муносабатлар, жаҳон ва минтақа тараққиётининг
сиёсий муаммолари**

**Сиёсий фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертациси
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент — 2022

УЎК: 297+322 (620)

КБК: 66.2

**Сиёсий фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
автореферати мундарижаси**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)
по политическим наукам**

**Content of the Dissertation Abstract of the Doctor of Philosophy (PhD)
in Political Sciences**

Кадилова Гузал Шухрат қизи

Миср Араб Республикаси ташқи сиёсатида ислом омили.....5

Кадилова Гузаль Шухрат қизи

Исламский фактор во внешней политике Арабской Республики Египет.....24

Kadirova Guzal Shukhrat qizi

Islamic Factor in the Foreign Policy of the Arab Republic of Egypt.....44

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works47

ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК УНИВЕРСИТЕТИ
ХУЗУРИДАГИ ИЛМий ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
PhD/03/30.12.2021/SS/TAR.21.02 РАҚАМЛИ ИЛМий КЕНГАШ

ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК УНИВЕРСИТЕТИ

КАДИРОВА ГЎЗАЛ ШУХРАТ ҚИЗИ

МИСР АРАБ РЕСПУБЛИКАСИ ТАШҚИ СИЁСАТИДА ИСЛОМ ОМИЛИ

**23.00.04 — Халқаро муносабатлар, жаҳон ва минтақа тараққиётининг
сиёсий муаммолари**

**Сиёсий фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертациси
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент — 2022

Сиёсий фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида В2020.2.PhD/Ss225 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Тошкент давлат шарқшунослик университетида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме)) Илмий кенгаш веб-саҳифасида (www.tsuos.uz) ҳамда «Ziyonet» Ахборот-таълим порталида (www.ziyonet.uz) жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:

Джумаев Рустам Зиятович
сиёсий фанлар доктори, профессор

Расмий оппонентлар:

Муҳаммадсидиқов Муҳаммадолим
Муҳаммадрозик ўғли
сиёсий фанлар доктори, профессор

Абдуллаев Нодир Абдулхаевич
сиёсий фанлар доктори, доцент

Етакчи ташкилот:

Абу Райҳон Беруний
номидаги Шарқшунослик институти

Диссертация ҳимояси Тошкент давлат шарқшунослик университети ҳузуридаги илмий даражалар берувчи PhD/03/30.12.2021/SS/Tar.21.02 рақамли Илмий кенгашнинг 2022 йил «__» _____ соат ____ даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил: 100047, Тошкент, Шаҳрисабз кўчаси, 16-уй. Тел.: (+99871) 233-45-21; факс: (+99871) 233-52-24; e-mail: info@www.tsuos.uz).

Диссертация билан Тошкент давлат шарқшунослик университети Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин (___ рақам билан рўйхатга олинган). (Манзил: 100047, Тошкент, Шаҳрисабз кўчаси, 16-уй. Тел.: (+99871) 233-45-21).

Диссертация автореферати 2022 йил «__» _____ куни тарқатилди.
(2022 йил «__» _____ даги _____ - рақамли реестр баённомаси).

Д. Б. Сайфуллаев

Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш раиси, тарих фанлари доктори, доцент

О. И. Алимов

Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш котиби, сиёсий фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)

Э. С. Султонова

Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш ҳузуридаги Илмий семинар раиси, сиёсий фанлар доктори, профессор

КИРИШ (фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Жаҳонда бугун ислом динининг инсоният цивилизациясига, давлат ва жамият муносабатларига, ижтимоий-сиёсий жараёнларга, давлатларнинг ташқи сиёсат йўналишлари шаклланишига таъсири, давлат билан ўзаро алоқаси, давлатлараро ва халқаро муносабатларда ислом омилининг аҳамияти масалалари сезиларли ўрин эгаллаб келмоқда. «Биз бутун жаҳон жамоатчилигига ислом динининг асл инсонпарварлик моҳиятини етказишни энг муҳим вазифа, деб ҳисоблаймиз. Биз муқаддас динимизни азалий кадриятларимиз мужассамининг ифодаси сифатида беҳад кадрлаймиз. Биз муқаддас динимизни зўравонлик ва қон тўкиш билан бир қаторга қўядиганларни қатъий қоралаймиз ва улар билан ҳеч қачон муроса қила олмаймиз. Ислом дини бизни эзгулик ва тинчликка, асл инсоний фазилатларни асраб-авайлашга даъват этади»¹. Диннинг сиёсийлашуви ва бунинг сиёсий тизимга таъсири ҳамда диннинг жамиятдаги ўрни кучайиши ислом омили, дин ва сиёсатнинг ўзаро муносабатлари тадқиқотининг долзарблигини оширди.

Бугун дунёда ижтимоий-сиёсий фанлар доирасида давлатлар ташқи сиёсатида дин омили, давлат ва дин муносабатларининг ривожланиш тенденциялари, ислом дини омилининг давлат тузуми ва бошқарувига таъсири каби масалаларни таҳлил қилишга бағишланган илмий тадқиқот ишлари олиб борилмоқда. Уларда ижтимоий-сиёсий жарёнлар ва ташқи сиёсатга ислом дини таъсирининг турли жиҳатлари, унинг мамлакат ички ва ташқи сиёсатига таъсирига хос хусусиятлар, жамият ҳаёти ва ривожланишида исломнинг ўрни, араб давлатларининг барқарор ривожланиши, жамиятни демократлаштириш ва сиёсий модернизация жараёнларида ислом омили билан боғлиқ жиҳатлар, давлат ва дин муносабатларини тартибга солишнинг илмий асосларини такомиллаштириш борасидаги тадқиқотларга алоҳида эътибор қаратилмоқда.

Ўзбекистон Республикаси мустақилликнинг илк кунлариданоқ тинчлик ва барқарорликни таъминлаш асоси сифатида диний бағрикенглик ҳамда миллатлараро тотувликни мустаҳкамлашга қаратилган сиёсат олиб бориб, мамлакатда ислом дини билан бир қаторда бошқа диний конфессияларнинг ҳам эркин фаолият кўрсатишини кафолатлади. «Мамлакатимизда диний эркинлик борасида вазият кескин яхшиланди. Миллатлараро тотувлик ва динлараро бағрикенгликни янада мустаҳкамлаш биз учун доимий муҳим вазифадир»². Шундан келиб чиққан ҳолда, бу борада хорижий давлатлар, хусусан, инсоният цивилизацияси марказларидан бири бўлмиш Миср Араб Республикаси ташқи ва ички сиёсатида ислом дини омилини тадқиқ этиш муҳим вазифа ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947-сон «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича

¹ Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош Ассамблеясининг 72-сессиясида сўзлаган нутқи. — URL: <http://www.uz.uz/oz/politics/zbekistonprezidenti-shavkat-mirziyeev-bmt-bosh-assambleyasi-20-09-2017>.

² Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош Ассамблеясининг 75-сессиясида сўзлаган нутқи. — URL: <https://xs.uz/uzkr/post/shavkat-mirziyeev-bmt-bosh-assambleyasi-75-sessiyasi>.

Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида»ги фармони, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2020 йил 16 апрелдаги «Шарқшунослик соҳасида кадрлар тайёрлаш тизимини тубдан такомиллаштириш ва илмий салоҳиятни ошириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги ПҚ-4680-сон қарорининг 13-банди, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2018 йил 22 июндаги «Ўзбекистон Халқаро ислом академияси фаолиятини ташкил этиш ва қўллаб-қувватлаш чора-тадбирлари тўғрисида»ги 466-сон қарори, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2017 йил 2 августдаги «Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Ўзбекистондаги Ислом цивилизацияси маркази фаолиятини ташкил этиш тўғрисида»ги 572-сон қарори ҳамда соҳага оид бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишга ушбу диссертация тадқиқоти муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига боғлиқлиги. Ушбу тадқиқот республика фан ва технологияларини ривожлантиришнинг I. «Ахборотлашган жамият ва демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий, иқтисодий, маданий, маънавий-маърифий ривожлантиришда инновацион ғоялар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш йўллари» дастури доирасида бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Миср ташқи сиёсатида ислом омилини тадқиқ этишга бир қанча материаллар бағишланган. Ўрганиб чиқилган илмий адабиётларни бир неча гуруҳга ажратиш мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз.

Биринчи гуруҳга Ғарб, Яқин Шарқ ва бошқа Осиё давлатлари тадқиқотчиларининг ишлари киритилган. Б. Бузан, У. Вейвер, Г. Моргентан, Ж. Най, К. Уолц, С. Хантингтон, Ф. Хоффман каби мутахассисларнинг илмий ишларидан тадқиқотнинг назарий қисмида фойдаланилган.

М. Афзал, А. К. Муштак, И. Идрис, Ж. Мутхукумар, Е. Стейн, Ж. Фахми, Ж. Шарп, Д. Шенкер, А. Эрин каби таниқли олимларнинг илмий ишлари “Араб баҳори”ни таҳлил қилишга бағишланган.

Замонавий Миср ташқи сиёсати ва мамлакатдаги вазиятнинг хусусиятларини Б. Абдаллах, Х. Абуғабал, К. Аль-Анани, Л. Ардовини, А. Ариан, Х. Ахмадиан, Б. Боукер, Х. Дарвишех, Ж. Дентис, М. Мейер-Ресенде, А. Мелканжи, А. Меринголо, М. Носсер, Б. Пиатца, Ж. Поуштер, Р. Приевассер, Ж. Хаддад, А. Эль-Адави, А. Эль-Хадиди, Б. Ҳасан каби экспертлар кўриб чиқишган.

Мисрдаги сиёсий жарёнлар ва ташқи сиёсатга ислом омили таъсирининг турли жиҳатлари Х. Абаз, Х. Альбрехт, Ж. Армажани, Ч. Басуни, Л. Блейдс, Н. Браун, Х. Давуд, М. Данн, Ф. Жержс, П. Кеньон, Д. Маковски, Р. Мейсон, Ж. Равински, А. Хамзави, Н. Шама, Д. Шехата каби олимларнинг илмий ишларида тадқиқ этилган.

П. Мандавил, Т. Уиттс, Ш. Хамид, П. Эль Шаракави каби олимлар эса Мисрдаги исломнинг ўзгарувчан ички ва ташқи муҳитдаги ўрнини ўрганишган. Н. Браун, М. Резаеи, О. Руа “демократия парадокси” ва Мисрнинг ислом дилеммасини таҳлил қилишган. Middle East Monitor ва Tahrir Institute for Middle East Policy (ТИМЕР) экспертларининг нашрларида Мисрдаги муайян жарёнлар

вазиятдан келиб чиқиб таҳлил қилинган. АҚШнинг World Politics Review маркази материалларида “Мусулмон биродарлар” вакиллари билан суҳбатлашиш усулидан фойдаланган ҳолда Мисрдаги исломий радикалларнинг ҳозирги аҳволи ва истиқболлари таҳлил қилинган³.

Иккинчи гуруҳга МДХ мамлакатлари олимларининг материаллари киритилган. Улар орасида В. Ахмадуллин, А. Богуславский, М. Видясова, С. Волков, А. Исаев, Г. Исаев, О. Карпачёва, Н. Комлева, А. Кортуннов, И. Крючков, А. Кузнецов, Р. Ланда, А. Манойло, В. Наумкин, Ж. Петрунина, А. Пойда, Е. Примаков, Д. Примаков, М. Ражбадинов, Л. Сюкияйнен, А. Федорченко, И. Чайко⁴ қаламига мансуб илмий ишларни ажратиб кўрсатиш

³ Мазкур олим ва тадқиқотчиларнинг илмий ишлари тадқиқот ишининг фойдаланилган адабиётлар рўйхатида акс эттирилган.

⁴ Ахмадуллин В. Анализ интерпретации термина «Ближний Восток» арабоязычными авторами // Армия и общество (Россия). — 2014. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-interpretatsii-termi-na-blizhniy-vostok-araboyazychnymi-avtorami>; Богуславский А. Внешняя политика Исламской Республики Иран на современном этапе // Институт Ближнего Востока. — URL: <http://www.iimes.ru/?p=383>; Видясова М.Ф. Египет: от Насера до наших дней. — М.: Сандра, 2020; Волков С.Н. Итоги конституционного референдума в Египте // ИМЭМО РАН, 17.06.2020. — URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/itogi-konstitutsionnogo-referenduma-v-egipte?ret=527>; Исаев А. Внешняя политика Турции: от идеологии к прагматизму (в поисках геополитической парадигмы) // Международная жизнь, 17.06.2020. — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21163>; Исаев Г. Что такое «Ближний Восток»? // Перспективы. Электронный журнал (Россия), 30.09.2009. http://www.perspektivy.info/book/chto_takoe_blizhnij_vostok_2009-09-30.htm; Карпачева О.В. История исламской оппозиции в Египте. — М., 2013. — 216 с.; Комлева Н.А. Арабская весна как технологический элемент структуры мирового господства // Пространство и время (Россия). — 2013. — № 1. — С. 18–23; Кортуннов А. Россия на Ближнем Востоке: тактические победы и стратегические вызовы // Российский совет по международным делам (Россия), 17.06.2020. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-na-blizhnem-vostoke-takticheskie-pobedy-i-strategicheskie-vyzovy/>; Крючков И. Внешняя политика Саудовской Аравии на Ближнем Востоке в начале 21 века // Вестник Волгоградского государственного университета. — Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. — 2017. — Т. 22. — № 3. — С. 142–149; Ланда Р. Политические волнения в арабском мире: видимость и суть // Россия и мусульманский мир. — 2012. — № 2. — С. 154–168; Манойло А.В. Технологии управления политическими конфликтами в революциях на Ближнем Востоке и в Северной Африке // ПОЛИТЭКС (Россия). — 2012. — Т. 8. — № 1. — С. 131–154; Наумкин В. Вместо предисловия: круговорот Арабского пробуждения / Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / Отв. ред-ры: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. — М.: ИВ РАН, 2012. — С. 3–20; Наумкин В. Снизу вверх и обратно // Россия в глобальной политике. — 2011. — № 4. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/snizu-vverh-i-obratno/>; Наумкин В., Кузнецов А. Исламский мир и исламские организации в современной мирополитической системе // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. — 2013. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskiy-mir-i-islamskie-organizatsii-v-sovremennoy-miropoliticheskoy-sisteme-1>; Петрунина Ж. В. Военные реформы Мухаммеда Али как основа реализации планов по созданию независимой арабо-мусульманской империи // Наука и школа (Россия), 17.06.2020. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennye-reformy-muhammeda-ali-kak-osnova-realizatsii-planov-po-sozdaniyu-nezavisimoy-arabo-musulmanskoj-imperii>; Пойда А. Исторические детерминанты внешней политики Арабской Республики Египет // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. — 2018. — № 2. — С. 192–200; Примаков Е. Ближневосточный курс России: исторические этапы // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сб. статей / Отв. ред-ры: В. В. Наумкин, В. В. Попов, В. А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. — М.: ИВРАН, 2012. — С. 21–31; Примаков Д. «Братская» конституция Египта // Российский совет по международным делам (Россия), 11 февраля 2013 г. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bratskaya-konstitutsiya-egipta/>; Ражбадинов М. Ассоциация «Братья-мусульмане» и перспективы политических процессов в современном Египте // Вестник МГИМО Университета. — 2013. — № 1. — С. 42–46; Сюкияйнен Л. Конституционный статус шариата как источника законодательства в арабских странах // Право в современном мире. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия), 15.12.2016. — URL: <https://law-journal.hse.ru/data/2016/12/15/1111613970/syukiyaynen.pdf>; Сюкияйнен Л. Ислам и перспективы развития мусульманского мира // Высшая школа экономики (Россия), 20.09.2006. — URL: <https://www.hse.ru/news/1163603/1136241.html>; Федорченко А. Египет после выборов: необходимость и возможность экономических реформ // МГИМО (У) (Россия), 17.06.2020. — URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/253304/>; Чайко И. Роль вооруженных сил в политической системе Египта //

мумкин. Ушбу олимлар ё ўрганилаётган муаммонинг айрим жиҳатларига, ё Миср ривожланишининг маълум бир даврига оид таҳлилий материалларни тақдим этишган. Россия Яқин Шарқ институти экспертларининг асосан юз бераётган жараёнлар вазиятли таҳлил қилинган нашрларини алоҳида қайд этиш жоиз⁵.

Учинчи гуруҳни ўзбекистонлик тадқиқотчиларнинг илмий ишлари ташкил этади. Улар орасида Ш. А. Ёвқочевнинг Миср сиёсий тизимига исломнинг таъсири⁶ ва ўрганилаётган мавзунинг бошқа жиҳатлари таҳлил қилинган асарларини алоҳида ажратиб кўрсатиш жоиз⁷. Бироқ олимнинг илмий тадқиқотлари “Араб баҳори”гача бўлган даврни ўз ичига олган бўлиб, уларда кўпроқ Мисрнинг ташқи эмас, балки ички сиёсати кўриб чиқилган.

Маҳаллий олимлар орасида ўрганилаётган мавзунинг у ёки бу жиҳатларини кўриб чиққан Р. Жумаев, К. Азимов, М. Ал-Бухорий, С. Мавлянова, Д. Мадаминава, М. Муҳаммадсидиқов, Ф. Қўйсинова, С. Ғафуров, Б. Ғиёсов, Э. Ҳасанов⁸ сингари олимларнинг ишларини ҳам қайд этиш лозим.

Умуман олганда, тадқиқот мавзусининг у ёки бу жиҳатлари ёки даврларини очиб берувчи кўплаб материаллар мавжуд бўлса-да, таҳлиллар Миср Араб Республикаси ташқи сиёсатига ислом омилининг таъсирини ҳар томонлама ўрганувчи тадқиқотлар йўқлигини кўрсатди.

Диссертация мавзусининг диссертация бажарилган олий таълим муассасасининг илмий тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Диссертация мавзуси Тошкент давлат шарқшунослик университети илмий-тадқиқот ишлари режасининг “Шарқ мамлакатларида кечаётган сиёсий-

Вестник МГИМО Университета (Россия). — 2013. — № 3. — С. 50–56.

⁵ Билан В. «Братья-мусульмане» и парламентские выборы в Египте // Институт Ближнего Востока, 14 декабря 2010 г. — URL: <http://www.iimes.ru/?p=11819>; Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (30 марта — 5 апреля 2020 года) // Институт Ближнего Востока (Россия). <http://www.iimes.ru/?p=68743>; Сапронова М. Новая конституция Египта: конец играм в ислам // Институт Ближнего Востока (Россия), 19.01.2014. — URL: <http://www.iimes.ru/?p=19422>; Чернин В. «Синайский округ Исламского Государства» и Израиль // Институт Ближнего Востока (Россия), 14 января 2018 года. — URL: <http://www.iimes.ru/?p=40662>; и др.

⁶ Ёвқочев Ш.А. Влияние ислама на формирование современной политической системы АРЕ: Автореф. ... д-ра полит. наук. — Т.: Академия государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан, 2009. — 46 с.

⁷ Ёвқочев Ш.А. Влияние ислама на формирование современной политической системы АРЕ: Автореф. ... д-ра полит. наук. — Т.: Академия государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан, 2009. — 46 с.

⁸ Джумаев Р.З. Конфликтология: Монография. — Т.: ТДШИ, 2018. — 200 б.; Азимов К. Технологии управления хаосом и события в арабском мире // Россия и мусульманский мир. 17.06.2020. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-upravleniya-haosom-i-sobytiya-v-arabskom-mire>; ал-Бухари М., Гафуров С. Арабская Республика Египет: Учеб. пособие / Под ред. акад. Н.Ибрагимова. — Т.: ТашГИВ, 2002. — 110 с.; Гиясов Б., Хасанов Э. Дипломатия Египта. — Т.: ТашГИВ, 2000. — 132 с.; Мавлянова С. Многопартийность — несущая конструкция политического плюрализма в Арабской Республике Египет и Республике Узбекистан: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. — Т.: ТашГИВ, 2004. — 27 с.; Мадаминава Д. Миср Араб Республикасининг Ўрта ер денгизи минтақасидаги хавфсизликни таъминлаш сиёсати: Сиёсий фан. номз. ... дис. автореф. — Т.: ТДШИ, 2010. — 33 с.; Муҳаммадсидиқов М.М. Замонавий халқаро муносабатларда Африка давлатлари: сиёсий-ижтимоий ва иқтисодий жараёнлар. — Т.: Тошкент Ислом университети, 2013. — 268 б.; Қўйсинова Ф. Ислом конференцияси ташкилоти Яқин Шарқ араб давлатлари сиёсий интеграциялашувининг омили сифатида: Сиёсий фанлар бўйича фалсафа д-ри (PhD) дис. автореф. — Т.: ТДШИ, 2019. — 43 б.

ижтимоий жараёнларнинг ўзига хос хусусиятлари ва уларнинг халқаро муносабатларга таъсири” мавзусидаги илмий тадқиқот доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади ислом динининг Миср Араб Республикаси ташқи сиёсатидаги ўрни ҳамда ижтимоий-сиёсий вазият ва ташқи сиёсий жараёнларга таъсирини очиб беришдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

Яқин Шарқ мамлакатлари ташқи сиёсатининг ислом омили билан боғлиқ шаклланишига хос хусусиятларни аниқлаш;

Яқин Шарқ мамлакатлари ташқи сиёсатининг асосий йўналишларини аниқлаш;

“Араб баҳори”нинг Яқин Шарқдаги минтақавий ташқи сиёсий жараёнларга таъсирини очиб бериш;

Мисрда “Мусулмон биродарлар” радикал-диний ташкилоти ҳокимиятга келганидан кейин ички ва ташқи сиёсатдаги ўзгаришларга баҳо бериш;

Мисрда Абдулфаттоҳ ас-Сиси бошчилигидаги ҳарбий элитанинг ҳокимиятга келиши ҳамда давлат ва дин ўртасидаги муносабатларнинг қайта шаклланиш жараёнларини кўриб чиқиш;

бугунги Миср ташқи сиёсатининг асослари ва принципларини ислом омили нуқтаи назаридан очиб бериш.

Тадқиқотнинг объекти сифатида ҳозирги Миср ташқи сиёсатида ислом омили олинган.

Тадқиқотнинг предмети ҳозирги Миср ташқи сиёсатининг шаклланишига ислом омилининг таъсири ва ривожланиш тенденциялари, сиёсий жараёнларнинг дин омили билан боғлиқлиги каби масалалардан иборат.

Тадқиқотнинг усуллари. Тадқиқотда тизимли таҳлил, таркибий-функционал, қиёсий-тарихий, сиёсатшуносликка оид ва бошқа илмий тадқиқот усулларидан фойдаланилган.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

Яқин Шарқдаги ҳарбий-сиёсий, ижтимоий-иқтисодий жараёнларга салбий таъсир қилаётган конфессиялараро зиддиятлар Қоҳира ташқи сиёсат стратегиясида деструктив ташқи омилларни эҳтиёткорлик билан айланиб ўтиш, минтақавий жараёнларга устуворлик бериш ва Миср атрофида хавфсиз ва барқарор муҳит яратиш тактикасини қўллашга урғу бераётгани далилланган;

мамлакатни “Мусулмон биродарлар” бошқарган даврда иқтисодий инқироз, ижтимоий таранглик тобора кучайганлиги, қарама-қарши тарафлар ўртасидаги доимий ички сиёсий курашлар вазиятни издан чиқарганлиги, радикал ислом тарафдорларининг ҳокимиятда узоқ тура олмаганлигининг асосий сабаби бўлганлиги очиб берилган;

Мисрнинг сиёсий тараққиётни белгилашда динийликнинг сиёсийлашуви ва ислом омили билан боғлиқ ташқи таъсирларни инобатга олиши зарурати, бошқа давлатларнинг манфаатларини ҳисобга олиш ҳамда диний ва дунёвийлик тамойилларига қатъий амал қилиш ички ва ташқи сиёсатнинг барқарорлигини таъминловчи асосий омил эканлиги кўрсатилган;

Миср давлат бошқаруви тизимида динлараро бағрикенглик тамойилининг устуворлиги мамлакат барқарорлигини таъминлашнинг асосий омили эканлиги,

дин билан боғлиқ давлат ва жамият муносабатларининг самарали тартибга солиниши келажакдаги сиёсий янгиланиш имконияти сифатида очиб берилган.

Тадқиқотнинг амалий натижаси қуйидагилардан иборат:

Ўзбекистон Республикасининг ички ва ташқи сиёсатини такомиллаштириш мақсадида МАР тажрибасидан халқаро муносабатларга ислом омилининг таъсирини инобатга олган ҳолда фойдаланиш борасида тавсия ва таклифлар берилган;

Миср Араб Республикасининг ички сиёсий жараёнлари ва ташқи сиёсатида ислом омили намоён бўлишининг асосий шакллари тизимлаштирилган;

можародан кейинги даврда дунёвий-диний мувозанат ва диний бағрикенгликни сақлаб қолиш бўйича Миср раҳбариятининг янгича ёндашувлари очиб берилган;

ислом омилининг ҳозирги Миср ташқи сиёсатига таъсири ва жамиятдаги роли унинг халқаро ва минтақавий муносабатлари мисолида очиб берилган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги республика ва халқаро миқёсдаги илмий конференция материалларида, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги ОАК рўйхатига кирган махсус журналлар ва хорижий илмий конференциялар материалларида эълон қилинганлиги, амалиётда жорий қилингани ва ваколатли идоралар томонидан тегишли тартибда тасдиқланганлиги билан таъминланган.

Тадқиқотнинг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг *илмий аҳамияти* унинг материалларидан сиёсатшунослик, халқаро муносабатлар, минтақавий-сиёсий жараёнлар, давлат ва дин муносабатлари бўйича дарслик ва қўлланмалар тайёрлашда, ташқи сиёсатга доир тадқиқотлар ўтказишда фойдали бўлиши билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг *амалий аҳамияти* эса тадқиқот материаллари ва хулосаларидан тегишли вазирлик ва идоралар, олий таълим муассасалари ва соҳага оид муассасалар мутахассислари учун таҳлилий материаллар тайёрлашда, ихтисослашган таълим муассасаларининг ўқув курслари ва дастурларида, «Жаҳон сиёсати», «Халқаро муносабатлар», «Шарқ мамлакатларининг халқаро муносабатлари», «Минтақашунослик», «Ўрганилаётган минтақа мамлакатлари ички ва ташқи сиёсати» фанларини ўқитишда ҳамда тегишли йўналишлардаги тадқиқот ишларини бажаришда фойдаланиш мумкинлиги билан ифодаланади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Миср ташқи сиёсатида ислом дини омилининг ўрни бўйича олинган тадқиқот натижалари асосида:

Яқин Шарқдаги ҳарбий-сиёсий, ижтимоий-иқтисодий жараёнларга салбий таъсир қилаётган конфессиялараро зиддиятлар Қоҳира ташқи сиёсат стратегиясида деструктив ташқи омилларни эҳтиёткорлик билан айланиб ўтиш, минтақавий жараёнларга устуворлик бериш ва Миср атрофида хавфсиз ва барқарор муҳит яратиш тактикасини қўллашга урғу бераётгани борасидаги илмий натижалардан Ўзбекистон Республикасининг Ташқи ишлар вазирлиги ахборот-таҳлилий ҳужжатларни тайёрлашда фойдаланган. (Ўзбекистон Ташқи ишлар вазирлигининг 2021 йил 3 мартдаги 18/8302-сон маълумотномаси).

Натижада, Миср ташқи сиёсатида ислом дини билан боғлиқ илмий ва таҳлилий материаллар, соҳага оид маълумотлар базасининг кенгайишига хизмат қилган.

Мисрнинг сиёсий тараққиётини белгилашда динийликнинг сиёсийлашуви ва ислом омили билан боғлиқ ташқи таъсирларни инобатга олиши зарурати, бошқа давлатларнинг манфаатларини ҳисобга олиш ҳамда диний ва дунёвийлик тамойилларига қатъий амал қилиш ички ва ташқи сиёсатнинг барқарорлигини таъминловчи асосий омил эканлиги борасидаги тадқиқот натижалари ва хулосаларидан Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Дин ишлари бўйича қўмитанинг жойларда маънавий-маърифий тарғибот ишларининг самарадорлигини янада ошириш ҳамда турли оқимлар таъсирига тушиб қолган шахсларни соғлом ҳаёт тарзига қайтаришга қаратилган ишларида ҳам фойдаланилган. (Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Дин ишлари бўйича қўмитанинг 2021 йил 9 мартдаги 02-03/1488 - сон маълумотномаси). Мазкур илмий натижалар диний-ижтимоий жараёнларни ўрганишнинг ахборот-таҳлил базасининг такомиллаштиришига, мазкур соҳада олиб бориладиган тарғибот-ташвиқот ишлари самарадорлигининг ошишига, динлараро бағрикенглик муҳтининг шаклланишига хизмат қилган.

Мамлакатни “Мусулмон биродарлар” ташкилоти бошқарган даврда иқтисодий инқироз, ижтимоий таранглик тобора кучайганлиги, қарама-қарши тарафлар ўртасидаги доимий ички сиёсий курашлар вазиятни издан чиқарганлиги, радикал ислом тарафдорларининг ҳокимиятда узоқ тура олмаганлигининг асосий сабаби бўлганлиги борасидаги илмий-назарий хулосалардан Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Стратегик ва минтақалараро тадқиқотлар институтида ахборот-таҳлилий материаллар ва ҳисоботлар тайёрлаш жараёнида фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Стратегик ва минтақалараро тадқиқотлар институтининг 2021 йил 9 мартдаги 05-5/219-сон маълумотномаси). Натижада, мазкур соҳадаги ахборот-таҳлилий маълумотларнинг кенгайишига хизмат қилган ҳамда турли ёт ғояларга қарши курашишнинг илмий асосларини ривожлантириш бўйича таклифлар ишлаб чиқилишига хизмат қилган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Тадқиқот натижалари етти халқаро ва учта республика даражасидаги илмий-амалий анжуманда муҳокама қилиниб, маъқулланган. 2021 йил Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги, “Улуғбек” номидаги Ўзбекистон Республикаси истеъдодли ёшларни қўллаб-қувватлаш жамғармаси, Ўзбекистон Республикаси ёшлар ишлари агентлиги томонидан ўтказилган Олий таълим тизимида илмий-тадқиқот ишларини олиб бораётган иқтидорли талабалар, докторантлар ва мустақил тадқиқотчилар орасида ўтказилган анъанавий “Янги Ўзбекистоннинг истеъдодли ёшлари” танловида “2021 йилнинг энг яхши мақоласи” сифатида ғолиб деб топилди.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилиниши. Диссертация мавзуси бўйича 28 та илмий иш, шу жумладан битта монография, Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 15 та илмий мақола (улардан 10 таси республика даражасидаги, 4 таси хорижий

журналларда, 1 таси Scopus базасида индексланган хорижий журналда) нашр этилган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, учта боб, хулоса, фойдаланилган адабиётлар рўйхатидан иборат. Ишнинг тадқиқот қисми 176 саҳифадан иборат.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Диссертациянинг **кириш қисмида** тадқиқот мавзусининг долзарблиги ва зарурати асосланган; тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига боғлиқлиги, муаммонинг ўрганилганлик даражаси, диссертация мавзусининг диссертация бажарилган олий таълим муассасаси илмий тадқиқот ишлари режалари билан мослиги, тадқиқотнинг мақсад ва вазифалари, объекти ва предмети, илмий тадқиқот усуллари, илмий янгилиги ва амалий натижалари баён қилинган; тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти очиб берилган; тадқиқот натижаларининг амалиётга жорий этилиши, апробацияси ҳамда диссертация тузилиши ва ҳажми бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг **«Мусулмон мамлакатлари ташқи сиёсатини ўрганишга назарий-методологик ёндашувлар»** деб номланган биринчи бобида ислом дунёси мамлакатлари ташқи сиёсатини сиёсий таҳлил қилишнинг ўзига хослиги ва Яқин Шарқ давлатлари ташқи сиёсатининг асосий йўналишлари таҳлил қилинган.

Мазкур бобнинг **«Мусулмон мамлакатлари ташқи сиёсатини сиёсий таҳлил қилиш хусусиятлари»** деб номланган биринчи параграфида диний ва дунёвий жараёнларни ажратишнинг имкони йўқлиги тўғрисидаги қоида, ислом оламининг ўзига хослиги очиб берилади, бу эса, айтиш мумкин, ислом дини ва сиёсатнинг ўзаро боғлиқлигидан далолат беради. Ислом омилининг сиёсатга таъсири мусулмон мамлакатларидаги сиёсий жараёнларга хос хусусиятдир. Мусулмон мамлакатлар ўзини минтақада ва жаҳонда дин орқали намоён этади. Шу билан бирга, ислом динининг таъсири барча мамлакатларда бир текис намоён бўлмайди, бу эса у ёки бу мамлакатнинг тарихий ўтмиши, сиёсий тизими ва раҳбариятининг сиёсий йўлига боғлиқ.

“Араб баҳори”дан сўнг исломнинг “юмшоқ кучи” янги геосиёсатнинг янада муҳимроқ қисмига айланди, мусулмон мамлакатлари ўз миллий манфаатларини ҳимоя қилиш учун диний мулоқотни шакллантириш ва диний билимларни назорат қилишга интилоқда. Давлатларнинг исломда “мўътадил” йўналишга эргашувчи сифатида кўринишга уриниши борган сари каттароқ аҳамият касб этмоқда. Исломизмнинг турли “мўътадил” кўринишлари кўпайиб бораётгани ҳамда минтақавий-сиёсий жараёнларга туртки берган ҳолда, бири бири билан зиддиятга киришаётганини ташқи сиёсатда исломдан фойдаланишнинг янги принципи деб аташ мумкин.

«Яқин Шарқ мамлакатлари ташқи сиёсатининг асосий йўналишлари» номли иккинчи параграфда Яқин Шарқ минтақасининг бирлиги ҳамда хавфсизлик ягона минтақавий мажмуани ташкил қилиши таъкидланган. Яқин

Шарқда минтақавий жараёнларда устунлик қилишга даъвогар бўлган бир қанча куч марказлари жойлашган. Булар орасида Саудия Арабистони, Эрон, Туркия ва Исроилни ажратиб кўрсатиш мумкин. Шунингдек, минтақанинг етакчи давлатлари билан бир қаторда, бу ердаги кучлар мувозанатини шакллантирувчи учта ташқи буюк давлатлар — АҚШ, Хитой ва Россия — ҳам алоҳида ажралиб туради. Қолган давлатлар ушбу куч марказларининг ҳукмрон манфаатлари ўртасида мохирона йўл топиш орқалигина нисбий мустақилликни таъминлаган ҳолда уларининг сиёсатига эргашиши мумкин.

Кучлар мувозанати тинчликни сақлаб туришнинг асосий шартидир. Аммо минтақавий жараёнлар беқарорлиги шароитида кучлар мувозанати ниҳоятда тез ўзгарувчан бўлиб, муқаррар равишда ташқи кучлар иштирок этадиган маҳаллий тўқнашувлар билан кечади. Бу мувозанат кўпинча мустаҳкам бўлмайди, чунки ҳар бир давлат табиатан уни ўз фойдасига ўзгартиришга интилади, аммо “Араб баҳори”дан кейин хавфсизликнинг бутун минтақавий мажмуи фундаментал омилларга дахлдор жараёнларга тортилди. Шу боис, қуролли тўқнашувлар Яқин Шарққа хос хусусиятга айланмоқда.

«Араб баҳори»нинг асосий шартлари ҳамда Яқин Шарқ ва Мағриб учун унинг оқибатлари» деб номланган иккинчи бобда “Араб баҳори” номини олган Яқин Шарқ мамлакатларини сунъий равишда демократлаштиришга қаратилган кенг қўламли уринишлар, уларнинг муваффақиятсизлика учраши, шундан сўнг юз берган Мисрдаги “Мусулмон биродарлар” бошқарув даври ўрганиб чиқилган.

Мазкур бобнинг *«Араб баҳори» — Яқин Шарқда гарбона намуна бўйича демократлаштиришга уриниш»* номини олган параграфида “Араб баҳори” воқеалари таҳлил қилинган, унинг сабаблари комплекс хусусиятга эгаллиги ҳамда “демократия парадокси” долзарб тус олгани таъкидланган. Ҳукмрон тузумнинг тақдирини ҳал қилишда Қуролли кучларнинг роли кучайиб бораётгани кўрсатилган. Масалан, агар Мисрда армия кўзғолончиларни қўллаб, охир-оқибатда Ҳ. Муборакни истеъфога кетишга мажбур қилган бўлса, Сурияда армиянинг ўзаги Б. Асад тартиботига содиқ қолди ва бу унга ҳокимият тепасида қолиш имконини берди. Қуролли кучлар билан бир қаторда радикал исломчиларнинг роли ҳам кескин ошди, Мисрда Ҳ. Муборак ҳокимиятдан четлатилганидан кейин радикал ислом тарафдори бўлган гуруҳлар сиёсий партияларни қонуний равишда шакллантириш ҳуқуқига эга бўлдилар. “Мусулмон биродарлар”дан тортиб радикал салафий гуруҳларгача бўлган кенг доирадаги исломий сиёсий фикрларни ифодаловчи кўплаб партиялар пайдо бўлди.

“Араб баҳори” ўша вақтда Яқин Шарқ ва Мағрибдаги асосий куч бўлган АҚШнинг фаол иштирокида юз берди. Демократияни қўллаб-қувватлаш, жумладан, кенг қамровли демократияга ўтиш талаби АҚШ Президенти Б. Обама томонидан эълон қилинди. У Мисрни минтақа мамлакатлари билан муносабат ўрнатишда асосий давлатлардан бири сифатида тилга олди. АҚШ сиёсатини Европа Иттифоқи ёқлаб чиқди, у МАРдаги демократик ислохотлар жараёнини кенг миқёсда қўллаб-қувватлай бошлади, аммо ўзгаришлар

(ислохотлар) суръатининг пастлиги иқтисодий ёрдамни қайта кўриб чиқишга ундади.

«*Мусулмон биродарлар*» бошқаруви даврида Мисрдаги сиёсий жараёнлар» деб номланган иккинчи параграфда МАРдаги асосий сиёсий куч бўлмиш «Мусулмон биродарлар» ҳаракати қонунийлашган қисқа муддатли давр ҳамда М. Мурсий президент бўлган вақтда мамлакатнинг ички ва ташқи сиёсати тадқиқ этилган.

Президентлик сайлови ва М. Мурсийнинг сайланиши мамлакат сиёсий тизимига барқарорлик келтирмади. Унинг ички сиёсий ва иқтисодий муаммоларни ҳал қилишга лаёқатсизлиги, сиёсий тизим ва жамиятни «Мусулмон биродарлар» ташкилоти намунаси асосида исломийлаштиришга уринишлари, мутлақ ваколатларни ўз қўлида жамлаб олганлиги кўча намоёнларининг қайта бошланиши, тўқнашувлар юз бериши ва қурбонлар пайдо бўлишига олиб келди. Булар оқибатида унинг ҳокимияти таназзулга учради.

Ташқи сиёсатда М. Мурсий президентлик қилган даврда асосан муваффақиятсизлик ва муаммолар кўпайиб борди. Унинг сиёсатида «Мусулмон биродарлар»нинг ташкилий манфаатларини давлат манфаатларидан устун қўйиш, жумладан, миллий хавфсизликнинг устувор йўналишларини қайта кўриб чиқиш орқали бунга эришиш аломатлари кузатилди.

«*Абдулфаттоҳ ас-Сиси раҳбарлигидаги ҳарбий элитанинг ҳокимият тепасига келиши ва Мисрдаги ислохотчилик сиёсати*» деб номланган учинчи параграфда МАР ҳарбий раҳбариятининг М. Мурсий ҳокимияти ағдариб ташланганидан кейин мамлакатдаги аҳволни барқарорлаштириш ва ўз ҳокимиятини мустаҳкамлаш борасидаги ҳаракатлари таҳлил қилинган. «Мусулмон биродарлар» раҳбарияти ва фаоллари ҳарбийларнинг дастлабки нишонларидан бирига айланди. Армия раҳбарияти «барқарорлик» ва «террорчиликка қарши кураш» баҳонаси билан амалда ғалаёнчиларни жазолади ва қатъий ҳарбий бошқарув ўрнатди. Президентининг роли ва Қуролли кучлар билан иттифоқчилик қилиш мажбурияти Мисрнинг ҳозирги сиёсатидаги ўзига хосликларни шакллантирувчи энг муҳим конституциявий қоидаларга айланди. Қуролли кучлар конституциявий мақом ва ваколатларга эга бўлди.

Ташқи сиёсатда Абдулфаттоҳ ас-Сиси ҳукумати инқилоб давридан мерос бўлиб қолган бир талай муаммоларни ҳал қилди. Энг аввало, армия раҳбарияти М. Мурсий сўз юритган Сурияга ҳарбий ҳужум қилиш сиёсатига қарши чиқди, Саудия Арабистони билан Эрон ўртасидаги қарама-қаршилик шароитида муносабатларнинг ривожланиш чегарасини белгилаган ҳолда, Миср ва Эрон ўртасидаги хаво йўлини ёпди ҳамда М. Мурсий Малидаги радикал исломчиларга қарши ҳарбий амалиётни қўллашга қарши чиққанидан сўнг қўлидан кетган Африка Иттифоқидаги мавқеини тиклаб, Африкадаги аввалги сиёсатига қайтди.

Абдулфаттоҳ ас-Сиси Яқин Шарқ ва Шимолий Африка мамлакатлари билан муносабатларини «Мусулмон биродарлар»га яқин исломий ҳаракатларни қўллаб-қувватлаш ёки уларга муҳолиф бўлиш принципи бўйича йўлга қўймоқда. Натижада Миср М. Мурсий ҳукуматининг энг яқин иттифоқчилари

бўлган Туркия ва Қатар билан алоқаларини деярли тўхтатди ҳамда Саудия Арабистони, Бирлашган Араб Амирликлари ва Қувайт билан ҳар томонлама уйғун муносабатларни ривожлантирмоқда.

«МАРнинг 2012 йилгача ва ундан кейинги ташқи сиёсатида ислом омилининг ўрни» деб номланган учинчи бобда президентлар Ҳусни Муборак ва Абдулфаттоҳ ас-Сиси ташқи сиёсатида ислом омилининг ўрни ўрганилган.

Мазкур бобнинг *«Ислом омили нуқтаи назаридан Ҳусни Муборакнинг ташқи сиёсати»* деб номланган биринчи параграфда давлатнинг аввалги раҳбари А. Саодат халқаро даражада исломий ҳамкорлик билан бевосита боғлиқ ташқи сиёсий ҳаракатлари учун радикал исломчилар томонидан ўлдирилганидан кейин Ҳусни Муборакка мерос қолган ички ва ташқи сиёсий вазият кўриб чиқилган. Ҳ. Муборакнинг ташқи сиёсати у юритган ички сиёсатнинг давоми эди. У ислом мухолафатини заифлаштириш учун катағонни кенг қўллаш билан бир вақтда исломий радикаллар орасидан тарафдорларни жалб қилишга интилди, шу билан бирга Миср исломий мамлакат эканлигини кўрсатишга ва исломчи мухолафатдан ташаббусни тортиб олишга мўлжалланган исломий давлатни илгари суриш сиёсатини юритишга уринди.

Араб ва ислом оламида Мисрнинг мавқеини тиклаган Ҳ. Муборак сиёсий бошқарувининг сўнгги ўн йиллигида Фаластин-Исроил можаросига муносабатда бир қатор муваффақиятсиз ҳаракатлари сабабли яна танқидга учради. Бу эса мамлакат ичида мухолафатни янада кенгайтириб, Ҳ. Муборак ўз бошқарувининг сўнгги босқичида ҳал қилишга уринган дилемма — машҳур “демократия парадокси” — сифатида намоён бўлди, яъни демократлаштириш жараёнларининг бошланиши радикал ислом вакилларининг кучайишига олиб келди.

Халқаро террорчиликка қарши кураш Ҳусни Муборак даврида юритилган ташқи сиёсатнинг ислом омили намоён бўлган яна бир йўналишидир. МАР учун ушбу муаммо 1990-йилларга келиб кескинлашди. Радикал исломга қарши кураш 2001 йилда АҚШда юз берган террорчилик ҳаракатлари ва “Террорчиликка қарши глобал уруш” эълон қилинганидан кейин янги босқичга чиқди. МАР ана шу урушнинг иштирокчисига айланди. Бу даврда “Ал-Қоида” Мисрда “глобал жиҳод” йўналишларидан бири сифатида қараган. МАР ҳукуматининг ҳаракатлари ва ушбу мамлакатга қарши террорчилик чиқишлари илгари номаълум бўлган ҳамда у ёки бу тарзда “Ал-Қоида” ва “глобал жиҳод” билан айнанлаштириладиган гуруҳларни кўрсатиб берди.

«Замонавий Миср ташқи сиёсатининг асослари ва принциплари (2013–2020)» деб номланган иккинчи параграфда Президент Абдулфаттоҳ ас-Сиси давридаги МАР ташқи сиёсатини белгиловчи омиллар, унинг асослари, принциплари ва устувор йўналишлари кўриб чиқилган. Ўз геосиёсати ва оммавий дипломатия соҳасидаги маданий-тарихий меросига таянадиган Миср жаҳонда ўзига хос ўрни ва роли борлигини баён этмоқда. Ислом омили, давлатнинг географик жойлашуви, унинг тарихидаги ўзига хосликлар, мустамлакада кечган ўтмиш ҳамда АҚШ, СССР/Россия, Буюк Британия ва Франция сингари давлатлар билан ўзаро муносабатлари, Сувайш каналининг мавжудлиги ҳамда Нил дарёси сув захираларини тақсимлаш муаммоси унинг

ташқи сиёсатидаги асосий йўналишларни белгилаб берадиган ўзига хос жиҳатлардир. Миср ташқи сиёсатининг асосий принциплари кўплаб давлатларга хос қоидаларнинг анъанавий мажмуидан иборат бўлиб, геосиёсий вазияти ва ривожланишига хос хусусиятлари билангина ажралиб туради.

Миср Араб Республикасининг геосиёсий хусусиятлари, ўзига хослиги ҳамда миллий хавфсизликни таъминлаш вазифалари унинг турли «доиралар»даги миллий манфаатлари бўлиши зарурлигини белгилаб беради. Масалан, Мисрнинг «Араб мамлакатлари доираси»даги манфаатлари миллий хавфсизликни араб давлатлари ва Африка атрофидаги хавфсизликка асосланган ҳолда янада кенгроқ тушунишни қамраб олади. Унинг «Африка доираси»даги манфаатлари минтақа мамлакатлари, айниқса МАР учун стратегик аҳамиятга эга бўлган Нил ҳавзаси давлатлари билан ўз муносабатларини иқтисодий ва маданий соҳаларда мустаҳкамлашга интилишида намоён бўлмоқда. «Ислом мамлакатлари доираси»даги манфаатлар Миср учун ислом дунёси муаммоларини излаб топиш ва уларнинг ечимини топиш, ислом динидаги мўътадиллик ва бағрикенглик қадриятларини ёйиш ҳамда динлараро мулоқотни рағбатлантиришни англатади. «Осиё доираси»даги манфаатлар бошланаётган «Осиё асри»нинг бир қисмига айланиш учун Осиёнинг етакчи мамлакатлари билан муносабатларни мустаҳкамлашни ўз ичига олади. «Европа доираси»даги манфаатлар Европа Иттифоқи билан муносабатларга тааллуқлидир. Мисрнинг жаҳондаги етакчи давлатлар билан муносабатлари «Халқаро доира»даги манфаатлар йўлида шакллантирилмоқда.

«Ҳозирги Мисрнинг ташқи ва ички сиёсатида диний омилнинг роли ва ўрни» деб номланган учинчи параграфда сиёсий жараёнларда ислом омили намоён бўлишининг кенг ва хилма-хил қирралари тадқиқ этилган. Исломнинг таъсири VII асрдан бошлаб Миср жамияти ва давлатининг ривожланишидаги тарихий йўл, сўнгра XIX асрдан бошлаб эса модернизациялашга интилишлар оқибатидир. Армия ва давлат бошқаруви тизими ҳамда исломий радикаллар ўзаро таъсирининг ҳозирги жараёни мамлакат ички сиёсий тизимининг дунёвий ва диний жиҳатлари ўртасида ҳал бўлмаётган зиддият мавжудлигининг ўзига хос далолатидир.

Президент Абдулфаттоҳ ас-Сисининг ҳар қандай муҳолафат ёки мустақил тузилмаларни бостириш борасидаги сиёсати, бир томондан, ҳукмрон тартиботнинг жипслашувига имкон яратаётган бўлса, бошқа томондан, исломий радикалларга қарама-қарши тарзда дунёвий сиёсий кучларнинг имкониятларини чеклаб қўймоқда.

Мисрнинг тарихидан кўриниб турганидек, исломий муҳолафатни қонуний сиёсий жараёнлардан чиқариб ташлаш билан муаммо ҳал бўлмайди, балки унинг шакли ўзгаради, холос. Узоқ муддатли истикболда бу ҳукмрон тартиботнинг барқарорлигига ва исломчиларга қарши кураш салоҳиятига салбий таъсир этиши мумкин. Бу, хусусан, ташқи сиёсат бобидаги йирик муваффақиятсизликларда, масалан, Ливияга нисбатан амалга оширилиши керак бўлган интервенция муваффақиятсизликка учраган ҳолда, ёхуд давлатнинг мамлакат ичида хавфсизлик ва барқарорликни таъминлаш бўйича норасмий мажбуриятлари бажарилмай қолганида кузатилган. Бу эса ҳукмрон доираларни

мамлакат ичида ён босишга мажбурлаши ва ривожланишнинг янги “нуқсонли доираси” пайдо бўлишига олиб келиши мумкин. Мисрда давлат ва исломий мухолафат муносабатида юзага келган вазият боши берк кўчага кириб қолганки, ундан чиқиб кетиш йўли ҳозирча кўринмаяпти.

Миср Араб Республикаси ташқи сиёсатида ислом омили ушбу омилнинг ички сиёсий жараёнлардаги ифодасининг давоми бўлиб хизмат қилмоқда. Масалан, Синай ярим оролидаги террорчиликка қарши кураш ва “Мусулмон биродарлар”га қарши адоват Ғазо секторида ХАМАС ҳаракати билан ҳамкорликка айланмоқда ва янада кенгроқ олинса, Фаластин масаласи ҳамда Исроил давлати билан муносабатларга дахл қилмоқда. Саудия Арабистони ва БАА билан иттифоқ тузиш, Туркия ва Қатарга қарши адоват, Эрон билан муносабатлардаги кескинлик, Ливиядаги можарога тортилганлик ҳам айнан шу омил билан боғлиқ.

ХУЛОСА

Амалга оширилган тадқиқот куйидаги хулосаларни шакллантиришга имкон беради:

1. Ислом омили милодий VII асрда Араб халифалиги кўшинлари Мисрни исломлаштира бошлаган даврдан бошлаб ушбу мамлакатнинг ички сиёсий жараёнлари ва ташқи сиёсатини белгиловчи асосий жиҳат бўлган ва шундайлигича қолмоқда. Асрлар давомида ушбу омил Миср сиёсатининг ўзига хос жиҳати бўлиб келди. Тарихий меросга ва сиёсий тизим хусусиятларига боғлиқ ҳолда ислом омилининг турли давлатлардаги таъсири ҳар хил намоён бўлади, бироқ у барча ҳолатларда мусулмон мамлакатларининг ташқи сиёсатига сезиларли таъсир кўрсатади.

2. Ислом динининг таъсири давлат ташқи сиёсати стратегияси доирасида ҳам намоён бўлади. Давлатлар сиёсий жараёнларда диндан фойдаланиш устидан яқка ҳукмронликка интилган ҳолда, ўзлари исломнинг ягона тўғри деб ҳисоблаган йўлни илгари суришга интилмоқда. “Араб баҳори” воқеалари исломнинг “юмшоқ кучи”ни янги босқичга кўтарди ҳамда мусулмон мамлакатлари минтақавий, минтақалараро ва глобал даражадаги ўз ташқи сиёсатида “мўътадил” ислом борасидаги ўз қарашларини илгари суришга интилишларини кучайтирдилар.

3. Исломдан давлатга қарашли бўлмаган сиёсий субъектлар ҳам фойдаланишмоқда. “Мусулмон биродарлар” ёки “Ислом давлати” сингари тузилмалар анъанавий ҳокимият ва бўйсунуш муносабатлари маъносида эмас, балки ўзларининг талқинидаги диний принципларга таянган ҳолда давлатларнинг қонунийлигини шубҳа остига қўймоқда ёки рад этмоқда. Исломий ташкилотларнинг даъволари ҳукуматлар томонидан экзистенциал хавф, шунингдек минтақавий ёки халқаро даражада бошқа давлатлар томонидан илгари сурилаётган уларнинг муқобил ислом талқинидан фарқ қилувчи таҳдид сифатида тушунилмоқда.

4. *Минтақавий хавфсизлик мажмуалари назариясида* Яқин Шарқ мазкур тадқиқотнинг ўзига хослигидан келиб чиққан ҳолда, иштирокчилари минтақа

мамлакатлари ҳамда ундан ташқарида бўлган етакчи давлатлар бўлган хавфсизликнинг ягона мажмуи сифатида ифодаланади. «Хавфсизликнинг Яқин Шарқдаги мажмуи» учта ўзаро боғлиқ кичик мажмуани, яъни Форс кўрфази, Леванта ва Мағрибни ўз ичига олади.

Минтақавий жараёнларда сақланиб турган беқарорлик, шаклланаётган ҳамда зиддият ва қуролли тўқнашувлар билан бирга кечаётган кучлар мувозанатининг вақтинчалик тусга эгаллиги ушбу жараёнларнинг асосий жиҳатларидир. Бу эса минтақавий хавфсизликнинг бутун тизимида фундаментал ўзгариш давом этаётганидан далолат бермоқда.

5. *Минтақавий хавфсизлик бўйича Яқин Шарқ мажмуининг* ўзи бир неча куч марказларидан иборатдир. Буларга минтақадаги манфаатлари ўзаро мос ёки мос бўлмаган Саудия Арабистони, Эрон, Туркия ва Исроил киради. Бундан ташқари, Яқин Шарқда минтақадаги давлатлардан бошқа давлатлар ҳам таъсирга эга. Улар орасида АҚШ, Хитой ва Россия алоҳида ажралиб туради. Минтақанинг Миср сингари бошқа мамлакатлари бу ердаги жараёнларга камроқ таъсир этади.

6. “Араб баҳори” деб аталувчи ҳодиса Яқин Шарқ ва Мағрибнинг бир қатор мамлакатларидаги АҚШ ва ЕИ томонидан қўллаб-қувватланган, жамият ва давлатларни ғарбона намуна асосида демократлаштиришга қаратилган ҳукуматга қарши кенг қўламли норозиликлар туркумидир.

“Араб баҳори”нинг асосий сабаблари жумласига иқтисодий, ижтимоий ва сиёсий омиллар мажмуини киритиш лозим. Ошқора ғалаёнларни эса ички сиёсий инқирозлар ҳамда норозилик намоёишларини зўрлик билан бостиришга уриниш ҳоллари келтириб чиқарган.

7. 2010 йил охирида ёшларнинг норозилик чиқишлари билан бошланган “Араб баҳори” аста-секин оммавий тус олди. 2011 йил январь-февраль ойларидаги кескин ихтилофлар натижасида, шунингдек мухолафат ва ҳарбийларнинг босими остида Президент Хусни Муборак истеъфога чиқишга мажбур бўлди. Аммо унинг истеъфоси оқибатида давлат тепасига келган Қуролли Кучлар Олий кенгаши тўлақонли ислохотлар ўткази олмади. Мисрдаги парламентлик ва президентлик сайловлари натижасида ҳукумат тепасига исломий радикаллар келди.

8. МАР Президенти Муҳаммад Мурсий раҳбарлигидаги “Мусулмон биродарлар” бошқарувининг қисқа даври исломий радикаллар ва ҳарбийлар ўртасидаги тўхтовсиз ички сиёсий кураш билан кечди. Ҳукуматнинг ички ва ташқи сиёсий йўли Мисрнинг миллий манфаатларини эмас, балки асосан “Мусулмон биродарлар” ҳаракатининг манфаатларини ҳимоя қилди. Бошқарув тажрибаси йўқлиги, шунингдек мамлакат президенти ва унинг исломий иттифоқчилари минтақавий ва глобал жараёнларни яхши тушунмаслиги халқ оммаси орасида ишончсизлик ва умидсизлик кайфиятини келтириб чиқарди.

М. Мурсий бошқаруви натижасида кенг қўламли ижтимоий ғалаёнлар кўринишидаги инқирозли ҳодисалар кучайди, исломий радикаллар билан хавфсизлик кучлари ва давлат аппарати ўртасидаги зиддият кескинлашди, куч сифатида армияга ишонч ортиб, “Мусулмон биродарлар”нинг нуфузи аста-секин камайиб борди.

9. 2011–2013 йилларда Мисрда қарор топган “ҳокимият бўшлиғи” халқ норозилигининг кучайишига ва ҳарбийларнинг президент М. Мурсийни ҳокимиятдан четлатишига олиб келди. Мамлакатнинг янги раҳбари фельдмаршал Абдулфаттоҳ ас-Сиси ҳукумат тепасига келгач “Мусулмон биродарлар” раҳбарлик қилаётган ислом мухолафатини бостиришга қаратилган қатъий йўлни танлади.

10. Президент Абдулфаттоҳ ас-Сиси Мисрнинг минтақадаги аввалги мақомини тиклаш мақсадида ташқи сиёсатда минтақадаги АҚШ, ЕИ, РФ ва Хитой сингари асосий етакчи иштирокчилар билан мувозанатлашган ўзаро муносабат ўрнатишга интилди. Натижада Миср Саудия Арабистони, БАА ва Қувайт билан яқинлашди, айна вақтда Туркия ва Қатар билан муносабатлари қарама-қаршилик даражасига ўтди. Эрон билан муносабатларда босиқлик, Исроил ва Фаластин билан муносабатда эса мувозанатлашганроқ сиёсатга қайтилди.

Ташқи сиёсат соҳасида, энг аввало Ливияга муносабатда куч ишлатишга шайликни намоён этадиган ва бу билан дипломатик ҳаракатлар учун ўз имкониятларини торайтириб қўядиган янада қаттиқ ва муросасиз йўлни тутиш президент Абдулфаттоҳ ас-Сиси ташқи сиёсатининг фарқли жиҳати бўлди.

11. Ҳ. Муборак бошқарган даврнинг ўзига хослиги ислом мухолафати билан мувозанатни сақлаш сиёсати яққол ифодаланганлигида кўринади. Бу мутаассиб ҳамда “мўътадил” радикалларга мамлакат сиёсий тизимидаги киришга уринишларида қаршилик кўрсатишда намоён бўлди. Ушбу сиёсат натижасида “Мусулмон биродарлар”нинг вакиллари “мустақил” кучлар ниқоби остида парламентга кириш имкониятига эга бўлишди.

12. Ҳ. Муборак даврида МАР ташқи сиёсатида ислом дини асосий омиллардан бири эканлигича қолган эди. Масалан, 1980-йилларда Исроил билан Кемп-Дэвид битими тузилиши оқибатида узилиб қолган араб давлатлари ва мусулмон мамлакатлари билан дипломатик муносабатларнинг аста-секин тиклангани унинг ташқи сиёсатда эришган ютуқларидан бири бўлди.

1990-йилларда халқаро террорчиликка қарши кураш МАР ташқи сиёсатининг устувор йўналишларидан бирига айланди. Шу даврдаёқ Мисрдан чиққан бир қанча шахслар глобал жиҳодчилик тармоғида раҳбарлик лавозимларини эгалладилар, террорчилик тузилмалари эса ушбу мамлакатга ўз фаолиятининг объекти сифатида қарай бошладилар.

13. Бугунги Миср Араб Республикаси ташқи сиёсатининг принциплари унинг геосиёсий жойлашуви, ислом динига, Араб олами ва Африкага, Нил дарёси ҳавзасига мансублик, Сувайш каналининг мавжудлиги, буюк давлатлар билан ўзаро муносабатлар динамикаси каби асосий омилларга таянади.

Мисрнинг ташқи сиёсий стратегиясида араб мамлакатлари, Африка, ислом давлатлари, Осиё, Европа мамлакатлари доираси ва халқаро доиралар расман ажратиб кўрсатилади ва шуларга мос тарзда стратегиянинг устувор йўналишлари белгиланади.

14. Ҳозирги Мисрнинг ташқи сиёсати мамлакат миллий манфаатларига қараганда кўпроқ даражада ҳукмрон элитанинг манфаатлари эвазига шаклланмоқда. Бу 2011–2013 йиллар давомида мамлакат раҳбарияти

алмашгани оқибатида МАР ташқи сиёсатида кескин ўзгаришлар юз бергани билан тасдиқланмоқда.

МАР ташқи сиёсатидаги кескин ўзгаришларга президент М. Мурсийнинг ҳарбийлар томонидан четлатилиши ва ҳокимият тепасига ҳарбий-сиёсий элита вакили Абдулфаттоҳ ас-Сисининг келиши асос бўлди. Ташқи сиёсатдаги уствор йўналишларнинг, минтақадаги етакчи мамлакатлар билан муносабатларнинг ўзгариши ҳамда минтақада АҚШ мавқеининг заифлашувини назарда тутган ҳолда, бошқа етакчи давлатлар билан муносабатларнинг ўзгаришига, бошқа қудратли давлатлар, биринчи навбатда Россия ва Франция билан алоқаларнинг мувозанатлашганроқ бўлишига таъсир кўрсатди.

15. Сиёсий режим бошиданок теократик хусусиятга эга бўлгани учун ислом дини аввал бошиданок ислом дунёси мамлакатларининг ҳам ички, ҳам ташқи сиёсатини белгиловчи энг муҳим омил бўлган ва шундайлигича қолмоқда.

Мисрнинг ҳозирги сиёсий тизими дунёвий давлат ва модернизациялаш талаблари билан исломий анъаналар ўртасидаги фундаментал зиддиятларга дуч келмоқда. Муҳаммад Алининг XIX асрдаги ислохотчилик фаолияти давридаёқ кун тартибига кирган ушбу можаро ҳозир ҳам ҳал бўлмай қолмоқда. Мамлакатда Қуролли кучларнинг етакчи ролга эгаллиги ҳам ўша Муҳаммад Али даврида яратилган замонавий давлатчиликнинг ўзига хос жиҳатини ташкил қилади.

Ҳозирги Мисрда дунёвий авторитар сиёсий тартибот ва ислом муҳолафати муаммоси доимий тус олди. Қуролли кучлар шарофати билан авторитаризм ва исломий мутаассиблик ўртасидаги танлов исломий мутаассиблар (радикаллар) фойдасига ҳал бўлмади. “Араб баҳори” бўлиб ўтган қисқа давргина бундан мустаснодир. У, ўз навбатида, ислом омилнинг сезиларли ролга эгаллигини кўрсатибгина қолмай, рақобатга асосланган демократик сайлов ҳокимият тепасига “Мусулмон биродарлар”ни олиб келган “демократия парадокси” Миср учун ҳам долзарблигини тасдиқлади.

16. МАРнинг амалдаги президенти Абдулфаттоҳ ас-Сиси исломчиларга ўзининг асосий рақиби сифатида қарамоқда. Аммо давлат томонидан ўтказилаётган кучга таяниш сиёсати исломчиларнинг узил-кесил бостирилишига олиб келмаяпти. Оқибатда Миср жамиятидаги кескинлик сақланиб қолиб, исломчилар ва давлатнинг очик қарама-қаршилигига айланиш хавфини юзага келтирмоқда. Ҳукмрон тузумнинг нисбий барқарорликни сақлаб қолиши унинг барқарорлик ва хавфсизликни таъминлай олиши ҳамда, чекланган бўлса-да, янгиликлар киритишига бевосита боғлиқ.

Қоҳира учун ташқи сиёсатдаги ислом омил ички сиёсий жараёнларнинг давоми бўлиб хизмат қилмоқда. Масалан, Синай ярим оролида олиб борилаётган террорчиликка қарши кураш ҳамда “Мусулмон биродарлар” ҳаракатига қаршилик кўрсатиш Ғазо секторидаги ХАМАС ҳаракати билан алоқаларнинг қайта кўрилишига олиб келмоқда, қолаверса, Фаластин масаласи ва Исроил давлати билан муносабатларга ҳам таъсир кўрсатмоқда. Минтақа даражасида эса Мисрнинг Саудия Арабистони ва БАА билан иттифоқчилиги,

Туркия ва Қатар билан қарама-қаршилиги, Эрон билан муносабатлардаги кескинлик ҳам ислом омили билан боғлиқдир.

Амалга оширилган таҳлиллар ва тадқиқот хулосалари асосида қуйидаги **тавсия ва таклифлар** ишлаб чиқилди:

1. Ислом омилининг аҳамияти ошиб бораётганини инобатга олиб, Ўзбекистонни бағрикенг, “мўътадил” ислом (ханафийлик)нинг минтақавий марказига, истиқболда эса шўролардан кейинги макон ҳамда дунёвий сиёсий тузум устунлик қиладиган ислом олами мамлакатлари учун марказга айлантиришни назарда тутган ҳолда, ташқи сиёсатда исломнинг “юмшоқ куч”ини ривожлантиришга йўналтирилган комплекс дастур ишлаб чиқиш мақсадга мувофиқдир.

Ушбу дастурда Ўзбекистоннинг исломий маданий-тарихий меросини ислом оламига ёйиш, “зиёрат” туризми йўналишини ривожлантириш, Ўзбекистонни “маърифий ислом”нинг марказига айлантириш ҳамда собиқ Иттифоқдан кейинги макон учун диний кадрлар тайёрлаш бўйича чора-тадбирлар мажмуи белгиланиши мумкин бўларди.

2. Минтақавий ва халқаро даражада “маърифий ислом” ғояларини илгари суриш, шунингдек давлатнинг диний-дунёвий мувозанати принципларининг ривожланишидаги ҳозирги йўналишларни ўрганиш ва диний радикализм муаммоларини ҳал қилиш бўйича чора-тадбирларни такомиллаштириш мақсадида Ўзбекистонда ушбу йўналиш бўйича Мисрнинг, шунингдек араб ва ислом оламининг муаммони Ўзбекистондагига ўхшаш тарзда кўришга қўшилувчи дин пешволари иштирокида халқаро анжуман ўтказиш таклиф этилмоқда. Масалан, ана шунинг учун “Ислом — тинчлик ва яратувчилик дини” ёки “Диний маърифат — бағрикенглик гарови” мавзуларида халқаро анжуманлар ўтказиш мақсадга мувофиқ бўлар эди.

3. Исломий радикаллар, шу жумладан уларнинг Мисрдаги, Яқин Шарқ ва Марказий Осиёдаги экстремистик гуруҳларининг фаолиятига қарши кураш усулларини таққослаш ва аниқлаш учун уларнинг мафқурасидаги умумий жиҳат ва фарқларни, муаммоларни ўрганишни ҳамда Ўзбекистон ва Миср ўртасида тажриба алмашишни ривожлантириш мақсадга мувофиқ.

4. Ўзбекистон ва Миср ўртасидаги икки томонлама муносабатларни, шунингдек диний террорчилик ва радикализмга қарши кураш соҳасида янада яқинроқ ва самаралироқ ҳамкорликни ривожлантириш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Ташқи ишлар вазирлигининг йўл харитасига мамлакат раҳбарининг Миср Араб Республикасига давлат ташрифини ташкил этишни киритиш тавсия қилинмоқда.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ PhD/03/30.12.2021/SS/TAR.21.02
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ТАШКЕНТСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

КАДИРОВА ГУЗАЛЬ ШУХРАТ КИЗИ

**ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ
АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЕГИПЕТ**

**23.00.04 — Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертация доктора философии (PhD) по политическим наукам

Ташкент — 2022

Тема диссертации доктора философии (PhD) по политическим наукам зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за B2020.2.PhD/Ss225.

Диссертация выполнена в Ташкентском государственном университете востоковедения.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекский, русский, английский (резюме)) размещен на веб-странице Научного совета (www.tsuos.uz) и Информационно-образовательном портале «Ziyonet» (www.ziyonet.uz).

Научный руководитель: **Джумаев Рустам Зиятович**
доктор политических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Мухаммадсидиков Мухаммадолим**
Мухаммадрозик углы
доктор политических наук, профессор

Абдуллаев Нодир Абдулхаевич
доктор политических наук, доцент

Ведущая организация: **Институт востоковедения имени Абу Райхана Беруни**

Защита диссертации состоится «___» _____ 2022 г. в _____ часов на заседании Научного совета PhD/03/30.12.2021/SS/Tar.21.02 по присуждению ученых степеней при Ташкентском государственном университете востоковедения. (Адрес: 100047, Тошкент, Шахрисабз кўчаси, 16-уй. Тел.: (99871) 233-45-21, факс: (99871) 233-52-24; e-mail: info@www.tsuos.uz).

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Ташкентского государственного университета востоковедения (зарегистрирована за № ___). (Адрес: 100047, Тошкент, Шахрисабз кўчаси, 16-уй. Тел.: (99871) 233-45-21).

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2022 года.

(Протокол реестра рассылки № ___ от «___» _____ 2022 года.

Д.Б. Сайфуллаев
Председатель Научного совета по
присуждению ученых степеней, д.и.н.,
доцент

О.И. Алимов
Ученый секретарь Научного совета по
присуждению ученых степеней, доктор
философии по политическим наукам (PhD)

Э.С. Султонова
Председатель Научного семинара при
Научном совете по присуждению ученых

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. На сегодняшний день вопросы роли мусульманской религии для общечеловеческой цивилизации, влияния на взаимоотношения государства и общества, социально-политические процессы, формирование внешней политики государств, ее взаимоотношения с государственными органами, влияние исламского фактора на межгосударственные и международные отношения, занимают весьма большое значение. «Мы считаем своей важнейшей задачей донести до всего мирового сообщества истинную человеческую природу ислама. Мы ценим нашу священную религию как выражение наших истинных ценностей. Мы решительно осуждаем тех, кто приравнивает нашу священную религию с насилием и кровопролитием, и никогда не сможем с ними примириться. Ислам призывает нас к добру и миру, к сохранению истинных человеческих качеств»⁹. Политизация религии и ее влияние на политическую систему, а также усиление роли религии в обществе повысили актуальность исламского фактора, а также взаимосвязи религии и политики.

В современном мире в рамках социально-политических наук ведутся научные исследования, посвященные роли религиозного фактора во внешней политике государств, тенденциям развития отношений государства и религиозных организаций, изучению влияния исламского фактора на государственную систему и управление. В данных исследованиях рассматриваются различные аспекты влияния исламской религии на социально-политические процессы и внешнюю политику, специфика его влияния на внутреннюю и внешнюю политику, роль ислама в жизни и развитии общества, устойчивое развитие арабских государств, процессы связанные с исламским фактором в демократизации и политической модернизации общества, а также особое внимание уделяется исследованиям по совершенствованию научных основ по упорядочению отношений государства и религиозных организаций.

С первых дней своей независимости Республика Узбекистан проводит политику, направленную на укрепление религиозной толерантности и межнационального согласия как основ мира и стабильности, а также на обеспечение свободного функционирования других религий в стране наряду с исламом. «Ситуация со свободой совести в нашей стране весьма улучшилась. Дальнейшее укрепление межнационального согласия и межконфессиональной толерантности является для нас важной задачей»¹⁰.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что изучение роли исламского фактора во внешней и внутренней политике зарубежных стран, в частности,

⁹ Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. — URL: <http://www.uza.uz/oz/politics/zbekistonprezidenti-shavkat-mirziyeev-bmt-bosh-assambleyasi-20-09-2017>.

¹⁰ Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. — URL: <https://xs.uz/uzkr/post/shavkat-mirziyoev-bmt-bosh-assambleyasi-75-sessiyasi>.

Арабской Республики Египет, которая является одной из центров человеческой цивилизации, является весьма актуальной задачей.

Данная диссертация в определенной мере служит реализации задач указанных в Указе Президента Республики Узбекистан № ПФ-4947 от 7 февраля 2017 года «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан», пункта 13 Постановления Президента Республики Узбекистан от 16 апреля 2020 года № ПП-4680 «О мерах по коренному совершенствованию системы подготовки кадров в области востоковедения и повышению их научного потенциала», Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан № 466 от 22 июня 2018 года «О мерах по организации и обеспечению деятельности Международной исламской академии Узбекистана», Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан № 572 «Об организации Центра исламской цивилизации в Узбекистане при Кабинете Министров Республики Узбекистан» и других соответствующих постановлениях и решениях в данной сфере.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий в республике. Данное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий Республики Узбекистан: 1. «Формирование системы инновационных идей в социальном, правовом, экономическом, культурном, духовно просветительском развитии информационного общества и демократического государства, а также пути их реализации».

Степень изученности проблемы. Изучению исламского фактора во внешней политике Египта, или его отдельных аспектов, посвящено значительное количество материалов. Целесообразно разделить изученную научную литературу на несколько групп.

В первую группу включены работы исследователей, представляющих в основном страны Запада, Ближнего Востока, а также других азиатских государств. Труды таких авторов, как Б. Бузан, У. Вейвер, Г. Моргентау, Дж. Най, К. Уолц, С. Хантингтон, Ф. Хоффман были использованы в теоретической части исследования.

Анализу «арабской весны» посвящены научные труды А. К. Муштака, М. Афзала, А. Эрин, И. Идрис, Дж. Мутхукумара, Дж. Фахми, Дж. Шарпа, Д. Шенкера, Е. Стейна.

Современную внешнюю политику Египта и особенности ситуации в стране рассматривают такие эксперты, как Х. Абугабал, Б. Абдаллах, А. Эль-Адави, Х. Ахмадиан, А. Эль-Хадиди, К. Аль-Анани, Л. Ардовини, А. Ариан, Б. Боукер, Х. Дарвишех, М. Мейер-Ресенде, А. Мелканджи, Дж. Дентис, А. Меринголо, М. Носсер, Дж. Поуштер, Б. Пиацца, Р. Приевассер, Дж. Хаддад, Б. Хассан.

Различные аспекты влияния исламского фактора на политические процессы и внешнюю политику Египта изучались в работах Х. Абаза, Х. Альбрехт, Дж. Армаджани, Ч. Бассиуни, Л. Блейдс, Х. Давуд, М. Данн, Ф. Джерджс, А. Хамзави, Н. Браун, П. Кеньон, Д. Маковски, Р. Мейсон, Дж. Равински, Н. Шама, Д. Шехата.

П. Эль-Шаракави, П. Мандавил, Ш. Хамид, Т. Уиттс рассматривали роль ислама в Египте в меняющейся внутренней и внешней среде. О. Руа, Н. Браун, М. Резаеи анализировали «парадокс демократии» и исламистскую дилемму Египта. Публикации экспертов Middle East Monitor и Tahrir Institute for Middle East Policy (ТИМЕР) представляли ситуационный анализ тех или иных процессов в Египте. Материалы американского центра World Politics Review методом интервью с представителями «Братьев-мусульман» предлагают анализ современного положения и перспектив исламистов в Египте¹¹.

Во вторую группу включены материалы ученых из стран СНГ. Среди них можно выделить работы В. Ахмадуллина, А. Богуславского, М. Видясовой, С. Волкова, А. Исаева, Г. Исаева, О. Карпачёвой, Н. Комлевой, А. КОРТУНОВА, И. Крючкова, А. Кузнецова, Р. Ланда, А. Манойло, В. Наумкина, Ж. Петруниной, А. Пойда, Е. Примакова, Д. Примакова, М. Ражбадинова, Л. Сюкияйнена, А. Федорченко, И. Чайко¹². В материалах этих исследователей

¹¹ Научные труды этих ученых и исследователей отражены в списке использованной литературы диссертации.

¹² Карпачева О.В. История исламской оппозиции в Египте. — М., 2013. — 216 с.; Видясова М.Ф. Египет: от Насера до наших дней. — М.: Сандра, 2020; Ахмадуллин В. Анализ интерпретации термина «Ближний Восток» арабоязычными авторами // Армия и общество (Россия). — 2014. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-interpretatsii-termina-blizhniy-vostok-araboyazychnymi-avtorami>; Богуславский А. Внешняя политика Исламской Республики Иран на современном этапе // Институт Ближнего Востока. <http://www.iimes.ru/?p=383>; Волков С.Н. Итоги конституционного референдума в Египте // ИМЭМО РАН, 17.06.2020. — URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/itogi-konstitutsionnogo-referenduma-v-egipte?ret=527>; Исаев А. Внешняя политика Турции: от идеологии к прагматизму (в поисках геополитической парадигмы) // Международная жизнь. 17.06.2020. — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21163>; Исаев Г. Что такое «Ближний Восток»? // Перспективы. Электронный журнал (Россия), 30.09.2009. http://www.perspektivy.info/book/chto_takoe_blizhnij_vostok_2009-09-30.htm; Комлева Н.А. Арабская весна как технологический элемент структуры мирового господства // Пространство и время (Россия). — 2013. — № 1. — С. 18–23; КОРТУНОВ А. Россия на Ближнем Востоке: тактические победы и стратегические вызовы // Российский совет по международным делам (Россия), 17.06.2020. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-na-blizhnem-vostoke-takticheskie-pobedy-i-strategicheskie-vyzovy/>; Крючков И. Внешняя политика Саудовской Аравии на Ближнем Востоке в начале 21 века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. — 2017. — Т. 22. — № 3. — С. 142–149; Ланда Р. Политические волнения в арабском мире: видимость и суть // Россия и мусульманский мир. — 2012. — № 2. — С. 154–168; Манойло А.В. Технологии управления политическими конфликтами в революциях на Ближнем Востоке и в Северной Африке // ПОЛИТЭКС (Россия) — 2012. — Т. 8. — № 1. — С. 131–154; Наумкин В. Вместо предисловия: круговорот Арабского пробуждения / Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / Отв. ред-ры: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. — М.: ИВ РАН, 2012. С. 3–20; Наумкин В. Снизу вверх и обратно // Россия в глобальной политике. — 2011. — № 4. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/snizu-vverh-i-obratno/>; Наумкин В., Кузнецов А. Исламский мир и исламские организации в современной мирополитической системе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки, 2013. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskiy-mir-i-islamskie-organizatsii-v-sovremennoy-miropoliticheskoj-sisteme-1>; Петрунина Ж. В. Военные реформы Мухаммеда Али как основа реализации планов по созданию независимой арабо-мусульманской империи // Наука и школа (Россия), 17.06.2020. — <https://cyberleninka.ru/article/n/voennye-reformy-muhammeda-ali-kak-osnova-realizatsii-planov-po-sozdaniyu-nezavisimoy-arabo-musulmanskoj-imperii>; Пойда А. Исторические детерминанты внешней политики Арабской Республики Египет // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. — 2018. — № 2. — С. 192–200; Примаков Е. Ближневосточный курс России: исторические этапы / Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / Отв. ред-ры: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. — М.: ИВРАН, 2012. — С. 21–31; Примаков Д. «Братская» конституция Египта // Российский совет по международным делам (Россия), 11 февраля 2013 г. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bratskaya-konstitutsiya-egipta/>; Ражбадинов М. Ассоциация «Братья-мусульмане» и перспективы политических процессов в современном Египте // Вестник МГИМО Университета. — 2013. — № 1. — С. 42–46; Сюкияйнен Л. Конституционный статус шариата как источника законодательства в арабских странах // Право в современном

представлен анализ либо тех или иных аспектов изучаемой проблемы, либо определенного временного периода развития Египта. Отдельно можно выделить публикации экспертов российского Института Ближнего Востока, в которых дается в основном ситуационный анализ происходящих процессов¹³.

В третью группу включены исследователи из Узбекистана. Среди них отдельно следует выделить труды Ш.А. Ёвкочева, в которых анализируется влияние ислама на политическую систему Египта¹⁴, и другие аспекты изучаемой темы¹⁵. В то же время, работы ученого относятся к периоду до «арабской весны» и касаются больше внутренней, а не внешней политики АРЕ.

Среди отечественных ученых также можно выделить работы Р. Джумаева, К. Азимова, М. Аль-Бухари, С. Гафурова, Б. Гиясова, Э. Хасанова, С. Мавляновой, Д. Мадаминовой, М. Мухаммадсидикова, Ф. Кўйсинавой и К. Шермухамедова¹⁶, в которых рассматриваются те или иные аспекты изучаемой нами темы.

В целом, имеется большое количество материалов, раскрывающих те или иные аспекты или периоды темы исследования. Вместе с тем, анализ показал

мире. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия), 15.12.2016. — URL: <https://law-journal.hse.ru/data/2016/12/15/111613970/сюкияйнен.pdf>; Сюкияйнен Л. Ислам и перспективы развития мусульманского мира // Высшая школа экономики (Россия), 20.09.2006. — URL: <https://www.hse.ru/news/1163603/1136241.html>; Федорченко А. Египет после выборов: необходимость и возможность экономических реформ // МГИМО (У) (Россия), 17.06.2020. — URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/253304/>; Чайко И. Роль вооруженных сил в политической системе Египта // Вестник МГИМО Университета (Россия). — 2013. — № 3. — С. 50–56.

¹³ Билан В. «Братья-мусульмане» и парламентские выборы в Египте // Институт Ближнего Востока. 14 декабря 2010 г. — URL: <http://www.iimes.ru/?p=11819>; Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (30 марта — 5 апреля 2020 года) // Институт Ближнего Востока (Россия). <http://www.iimes.ru/?p=68743>; Сапронова М. Новая конституция Египта: конец играм в ислам // Институт Ближнего Востока (Россия), 19.01.2014. — URL: <http://www.iimes.ru/?p=19422>; Чернин В. «Синайский округ Исламского Государства» и Израиль // Институт Ближнего Востока (Россия), 14 января 2018 года. — <http://www.iimes.ru/?p=40662>; и др.

¹⁴ Ёвкочев Ш.А. Влияние ислама на формирование современной политической системы АРЕ: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. — Т.: Академия государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан, 2009. — 46 с.

¹⁵ Ёвкочев Ш.А. Египет: влияние радикальных исламистских организаций и движений на социально-политическую ситуацию // Восток. — 2007. — № 6. — С. 116–123; Ёвкочев Ш.А. Ислам и модели политического и социально-экономического развития государств мусульманского мира // Центральная Азия и Кавказ (Швеция). — 2008. — № 1. — С. 170–178; Курс лекций по спецкурсу «Политика и религия». Составитель: к. п.н., доц. Ш.А. Ёвкочев. — Т.: ТашГИВ, 2009. — URL: <https://uz.denemetr.com/docs/768/index-281961-1.html>

¹⁶ Джумаев Р.З. «Конфликтология» (Монография). — Т.: ТДШИ, 2018. — 200 б.; Азимов К. Технологии управления хаосом и события в арабском мире // Россия и мусульманский мир. 17.06.2020. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-upravleniya-haosom-i-sobytiya-v-arabskom-mire>; ал-Бухари М., Гафуров С. Арабская Республика Египет: Учебное пособие / Под ред. акад. Н. Ибрагимова. — Т.: ТашГИВ, 2002. — 110 с.; Гиясов Б., Хасанов Э. Дипломатия Египта. — Т.: ТашГИВ, 2000. — 132 с.; Мавлянова С.Н. Многопартийность — несущая конструкция политического плюрализма в Арабской Республике Египет и Республике Узбекистан: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. — Т.: ТашГИВ, 2004. — 27 с.; Мадаминова Д. Миср Араб Республикасининг Ўрта ер денгизи минтақасидаги хавфсизликни таъминлаш сиёсати: Сиёсий фан. номз. ... дис. автореф. — Т.: ТДШИ, 2010. — 33 с.; Мухаммадсидиков М.М. Замонавий халқаро муносабатларда Африка давлатлари: сиёсий-ижтимоий ва иқтисодий жараёнлар. — Т.: Тошкент Ислон университети, 2013. — 268 б.; Кўйсинава Ф. Ислон конференцияси ташкилоти Яқин Шарқ араб давлатлари сиёсий интеграциялашувининг омили сифатида: Сиёсий фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD) дис. автореф. — Т.: ТДШИ, 2019. — 43 б.; Шермухамедов К. XX–XXI аср бошларида Миср ижтимоий-сиёсий ҳаётида “Мусулмон биродарлар” уюшмасининг фаолияти: Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) дис. автореф. — Т.: ХАИ, 2021. — 40 б.

отсутствие комплексного исследования влияния исламского фактора на современную внешнюю политику Египта.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Тема диссертации выполнена в рамках плана НИР Ташкентского государственного университета востоковедения по теме «Особенности политических и социальных процессов на Востоке и их влияние на международные отношения».

Целью исследования является выявление роли ислама во внешней политике Арабской Республики Египет и его влияние на общественно-политическую ситуацию, а также внешнеполитические процессы в стране.

Задачи исследования состоят в следующем:

выявить специфику формирования внешней политики стран Ближнего Востока, связанной с исламским фактором;

определить основные направления внешней политики стран Ближнего Востока;

раскрыть влияние «Арабской весны» на региональные внешнеполитические процессы;

проанализировать изменения во внутренней и внешней политике Египта после прихода к власти «Братьев-мусульман»;

проанализировать процессы прихода к власти военной элиты и пересмотра отношений между государством и религией при Абдул-Фаттах ас-Сиси;

дать оценку основам и принципам современной внешней политики Египта с точки зрения исламского фактора.

Объектом исследования выступает исламский фактор во внешней политике современного Египта.

Предметом исследования являются вопросы тенденции развития влияния исламского фактора на современную внешнюю политику Египта и взаимосвязи религиозного фактора с политическими процессами.

Методы исследования. В исследовании использовались системный, структурно-функциональный, сравнительно-исторический, политологический и другие научные методы исследования.

Научная новизна исследования:

Подтверждено, что негативное влияние межконфессиональных конфликтов на военно-политические и социально-экономические процессы на Ближнем Востоке, вынуждают Каир в своей внешнеполитической стратегии использовать тактику осторожного обхода деструктивных внешних факторов при акцентировании на приоритетность региональных процессов и создание безопасной и стабильной обстановки вокруг Египта.

Раскрыты основные причины скоротечной власти радикальных исламистов в период правления «Братьев-мусульман», которые сводятся к экономическому кризису и обострению социальной напряженности, а также постоянной дестабилизирующей внутривнутриполитической борьбы между противоборствующими силами.

Показана необходимость учета влияния внешних факторов и политизации религии, связанных с исламским фактором при определении политического развития Египта, а также интересов других государств и неукоснительного соблюдения принципов религиозно-светского баланса, являющихся ключевыми факторами в обеспечении стабильности внутренней и внешней политики.

Раскрыты приоритетность принципа межконфессиональной толерантности в египетской системе государственного управления, являющаяся ключевым фактором в обеспечении стабильности страны, а также роль религии в эффективном регулировании государственно-общественных отношений как возможность будущего политического обновления.

Практические результаты исследования состоят в следующем:

даны рекомендации и предложения по использованию опыта Арабской Республики Египет в целях совершенствования внутренней и внешней политики Республики Узбекистан в контексте влияния исламского фактора на международные отношения;

систематизированы основные формы проявления исламского фактора во внутренних политических процессах и внешней политике Арабской Республики Египет;

раскрыты и проанализированы новые подходы египетского руководства по сохранению светского-религиозного баланса и межрелигиозной толерантности в стране в постконфликтный период;

исследована роль и влияние исламского фактора в современной внешней политике Египта через призму его отношений со странами на международном и региональном уровнях.

Достоверность результатов исследования определяется практическим внедрением результатов исследования и их утверждением компетентными органами в соответствии с требованиями ВАКа при Кабинете Министров Республики Узбекистан, а также публикацией результатов в сборниках материалов республиканских и международных научных конференций, специальных журналах, занесенных в реестр ВАК, а также сборниках материалов зарубежных научных конференций.

Научная значимость результатов исследования. Научная значимость результатов исследования выражается в использовании материалов диссертации при подготовке учебников, учебных пособий в области политологии, международных отношений, региональных политических процессов, государственно-конфессиональных отношений, исследований в области внешней политики.

Практическая значимость результатов исследования. Представленные материалы могут быть использованы при подготовке аналитических материалов для специалистов профильных министерств и ведомств, высших учебных заведений и смежных учреждений, учебных курсов и программ учебных заведений, при обучении по предметам «Мировая политика», «Международные отношения», «Международные отношения Востока», «Регионоведение», «Внутренняя и внешняя политика стран изучаемого

региона», а также в научных исследованиях по соответствующим направлениям.

Внедрение результатов исследования. На основании результатов исследования исламского фактора во внешней политике Египта:

научные результаты полученные по негативному влиянию межконфессиональных конфликтов на военно-политические и социально-экономические процессы на Ближнем Востоке, которые вынуждают Каир в своей внешнеполитической стратегии использовать тактику осторожного обхода деструктивных внешних факторов при акцентировании на приоритетность региональных процессов и создание безопасной и стабильной обстановки вокруг Египта были использованы Министерством иностранных дел Узбекистана при подготовке информационно-аналитических документов (Справка Министерства иностранных дел Узбекистана за № 18/8302 от 3 марта. 2021 г.). В результате научные и аналитические материалы, связанные с исламским фактором во внешней политике Египта, послужили расширению базы данных в этой сфере;

научные результаты и выводы, полученные по необходимости учета влияния внешних факторов и политизации религии, связанных с исламским фактором при определении политического развития Египта, а также интересов других государств и неукоснительного соблюдения принципов религиозно-светского баланса, являющихся ключевыми факторами в обеспечении стабильности внутренней и внешней политики использовалась в работах Комитета по делам религий при Кабинете Министров по образованию для дальнейшего повышения эффективности духовно-просветительской работы на местах и социальной реабилитации граждан, попавших под влияние различных группировок (Справка Комитета по делам религий при Кабинете Министров за № 02-03/1488 от 9 марта. 2021 г.). Данные научные результаты способствовали совершенствованию информационно-аналитической базы изучения религиозных и социальных процессов, повышению эффективности правозащитной работы в данной сфере, формированию атмосферы межконфессиональной толерантности;

Научно-теоретические выводы об основных причинах скоротечной власти радикальных исламистов в период правления «Братьев-мусульман», которые сводятся к экономическому кризису и обострению социальной напряженности, а также постоянной дестабилизирующей внутривнутриполитической борьбой между противоборствующими силами были использованы при подготовке информационно-аналитических материалов и отчетов в Институте стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан (Справка Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан за № 05-5/219 от 9 марта 2021 года). В результате были выработаны рекомендации послужившие, расширению информационно-аналитических данных в этой сфере и разработке научной основы для борьбы с различными деструктивными идеями.

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования прошли апробацию в форме докладов на 9 научно-практических конференциях,

в том числе 6 международных и 3 республиканских. На традиционном конкурсе «Таланты нового Узбекистана» проведенном в 2021 году Министерством высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан, Фондом поддержки талантливой молодежи Республики Узбекистан имени Улутбека, Агентством по делам молодежи Республики Узбекистан среди одарённой молодежи, докторантов и независимых исследователей, которые ведут научно-исследовательскую деятельность в сфере высшего образования было получено награждение в номинации «Лучшая статья 2021 года».

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертационного исследования опубликовано 28 научных работ, в том числе, 1 монография, 15 научных статей (10 в отечественных и 4 в зарубежных журналах, а также 1 статья в иностранном журнале, индексируемом базой Scopus) в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Кабинете Министров Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских (PhD) диссертаций.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов по главам, заключения и списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 176 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** диссертационного исследования обосновывается актуальность и востребованность темы исследования, излагается связь исследования с основными приоритетными направлениями развития науки и технологий республики, степень изученности исследуемой проблемы, связь темы диссертации с научно-исследовательскими работами высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация, цель и задачи, объект и предмет исследования, методы научного исследования, научная новизна и практический результат исследования, достоверность полученных результатов исследования, научная и практическая значимость результатов исследования, их внедрение, апробация результатов исследования, сведения о публикациях, структура и объем диссертации.

В первой главе диссертации **«Теоретико-методологические подходы в изучении внешнеполитической деятельности мусульманских стран»** проанализированы специфика политического анализа внешней политики стран исламского мира и основные направления внешней политики государств Ближнего Востока.

В первом параграфе данной главы *«Особенности политического анализа внешней политики мусульманских стран»* раскрывается, что спецификой исламского мира является тезис “о невозможности разделения религиозного и светского”, и это говорит, в том числе, о связи ислама и политики. Влияние исламского фактора представляет собой отличительную особенность политических процессов мусульманских стран. При помощи религии мусульманские страны идентифицируют себя в своем регионе и мире. При этом проявление влияния ислама неравномерно, и зависит от исторического

прошлого, политической системы и политического курса руководства той или иной страны.

После «Арабской весны» влияние «мягкой силы» ислама стала еще более важной частью новой геополитики, и в еще большей степени, чем в прошлом, мусульманские страны пытаются формировать религиозный дискурс и контролировать религиозные знания, чтобы преследовать свои собственные национальные интересы. Все более существенным становится позиционирование государствами себя в качестве исповедующих «умеренную» версию ислама. Новой тенденцией в использовании ислама во внешней политике можно обозначить то, что различные «умеренные» версии исламизма становятся все более многочисленными и вступают в противоречие друг с другом, передавая импульсы региональным политическим процессам.

Во втором параграфе *«Основные направления внешней политики стран Ближнего Востока»* отмечается общность региона Ближний Восток, и тот факт, что он составляет единый региональный комплекс безопасности. На Ближнем Востоке расположены несколько центров силы, которые претендуют на доминирующую роль в региональных процессах. Среди них можно выделить Саудовскую Аравию, Иран, Турцию и Израиль. Также, выделяются три ведущие внерегиональные державы — США, Китай и Россия, которые, наряду с ведущими региональными акторами, формируют баланс сил в регионе. Остальные государства могут следовать политике этих центров силы, обеспечивая относительную самостоятельность лишь умелым маневрированием между их доминирующими интересами.

Баланс сил является главным условием поддержания мира. Однако в условиях турбулентности региональных процессов баланс сил становится крайне неустойчивым и быстро меняющимся, что неизбежно сопровождается локальными конфликтами с участием внешних сил. Этот баланс чаще всего непрочен, поскольку каждое государство по своей природе стремится изменить его в свою пользу, однако после «арабской весны» весь региональный комплекс безопасности подвержен процессам, затрагивающим фундаментальные факторы, поэтому для Ближнего Востока характерными становятся вооруженные конфликты.

Во второй главе под названием **«Основные предпосылки «арабской весны» и ее последствия для Ближнего Востока и Магриба»** изучены масштабная попытка искусственной демократизации стран Ближнего Востока, получившая название «арабская весна», ее неудача, а также последовавший за этим период правления в Египте «Братъев-мусульман».

В первом параграфе данной главы *«Арабская весна» как попытка демократизации по западному образцу на Ближнем Востоке»* анализируются события «арабской весны», отмечается комплексный характер ее причин и актуализация «парадокса демократии». Выделяется возросшая роль Вооруженных сил в решении судьбы правящего режима. Так, если в Египте армия в конечном итоге приняла сторону протестующих, заставив Х. Мубарака уйти в отставку, то в Сирии ядро армии оставалось верным режиму Б. Асада, что позволило ему удержаться у власти. Наряду с Вооруженными силами, резко

возросла роль исламистов. В Египте после отстранения Х. Мубарака исламистские группировки получили право легально формировать политические партии. Появилось множество партий, представляющих широкий спектр исламистских политических мыслей, от «Братьев-мусульман» до радикальных салафитских групп.

«Арабская весна» происходила при активной позиции США как главного в то время актора на Ближнем Востоке и Магрибе. Поддержка демократизации и требование перехода к инклюзивной демократии озвучивались президентом США Б. Обамой, который называл Египет в качестве одного из приоритетов в отношениях со странами региона. Политику США поддерживал Европейский Союз, который стал оказывать масштабную поддержку процессу демократических реформ в Арабской Республике Египет, однако медленные темпы преобразований побудили к пересмотру экономической помощи.

Во втором параграфе под названием *«Политические процессы в Египте в период правления «Братьев-мусульман»* исследуется краткосрочный период легитимации «Братьев-мусульман» как главной политической силы Арабской Республики Египет, внутренняя и внешняя политика страны при президенте М.Мурси.

Президентские выборы и избрание М.Мурси не принесли стабильности в политическую систему страны. Его неспособность решить внутривнутриполитические и экономические проблемы, попытки исламизации политической системы и общества по образцу «Братьев-мусульман», сосредоточение исключительных полномочий в собственных руках привели к возобновлению уличных протестов, которые впоследствии обернулись столкновениями и жертвами, что, в конечном итоге, подорвало его власть.

Во внешней политике период президентства М.Мурси характеризовался преимущественно неудачами и нарастающими проблемами. В политике, осуществляемой М.Мурси, появились признаки того, что президент страны отдавал приоритет организационным интересам «Братьев-мусульман» перед интересами государства, в том числе путем пересмотра приоритетов национальной безопасности.

В третьем параграфе *«Приход к власти военной элиты во главе с А.Ф. ас-Сиси и политика современного реформирования в Египте»* проанализированы меры военного руководства Арабской Республики Египет после свержения М.Мурси по стабилизации положения в стране и укрепления своей власти. Одной из первых целей военных стали руководство и активисты «Братьев-мусульман». Армейское руководство под предлогом «стабильности» и «борьбы с терроризмом» фактически расправилось с протестующими и установило жесткое военное правление. Важнейшими конституционными положениями, формирующими особенности современной политической системы Египта, стали роль президента и его обязательный союз с Вооруженными силами, которые получили конституционный статус и полномочия.

Во внешней политике правительство А.Ф. ас-Сиси решало целый комплекс проблем, унаследованных от революционного периода. Прежде всего, армейское руководство выступило против военного удара по Сирии, о чем

говорил М. Мурси, остановило авиасообщение между Египтом и Ираном, обозначив границы развития отношений в условиях саудовско-иранского противостояния, и вернулось к прежнему курсу в Африке, восстанавливая позиции в Африканском союзе, утраченные после отказа М.Мурси поддержать военную операцию против радикальных исламистов в Мали.

Отношения со странами Ближнего Востока и Северной Африки А.Ф. ас-Сиси выстраивает по принципу поддержки или оппозиции исламистских движений, родственных «Братьям-мусульманам». В результате Египет фактически «заморозил» свои отношения с Турцией и Катаром, которые были ближайшими союзниками правительства М.Мурси, и развивает всесторонние и гармоничные отношения с Саудовской Аравией, Объединенными Арабскими Эмиратами и Кувейтом.

В третьей главе **«Исламский фактор во внешней политике АРЕ до и после 2012 года»** изучен исламский фактор во внешней политике президентов *Хосни Мубарака и Абд аль-Фаттаха ас-Сиси*.

В первом параграфе данной главы *«Внешняя политика Хосни Мубарака через призму исламского фактора»* рассматривается унаследованная Х. Мубараком сложная внутри- и внешнеполитическая ситуация после убийства радикальными исламистами прежнего главы государства А. Садата из-за его внешнеполитических шагов, непосредственно связанных с исламской солидарностью на международном уровне. Внешняя политика Х. Мубарака была продолжением внутренней. Он пытался привлечь сторонников среди исламистов, одновременно широко используя репрессии для ослабления исламистской оппозиции, и, наряду с этим, стремился проводить политику продвижения государственного ислама, который был призван показать исламский характер страны и таким образом перехватить инициативу у исламистской оппозиции.

Восстановив позиции Египта в арабском и исламском мире, в последнее десятилетие своего правления Х. Мубарак вследствие неудачных шагов в отношении палестино-израильского конфликта вновь столкнулся с критикой своего курса. Это накладывалось на рост оппозиции внутри страны, и дилемма, которую пытался решить Х. Мубарак на последнем этапе своего правления, выглядела как классический «парадокс демократии», когда запуск процессов демократизации приводит к усилению исламистских сил.

Еще одним направлением, на котором проявлялся исламский фактор во внешней политике, проводимой при Х. Мубараке, стала борьба с международным терроризмом. Для Арабской Республики Египет эта проблема обострилась в 1990-е гг. На новый уровень противодействие радикальному исламу вышло после террористических актов 2001 г. в США и объявления «глобальной войны с терроризмом», участником которой стала Арабской Республики Египет. В этот период «Аль-Каидой» Египет рассматривался в качестве одного из направлений «глобального джихада». Действия правительства Арабской Республики Египет и террористические акты против этой страны выявляли неизвестные ранее группировки, которые так или иначе отождествлялись с «Аль-Каидой» и «глобальным джихадом».

Во втором параграфе «*Основы и принципы современной внешней политики Египта (2013–2020 гг.)*» рассматриваются детерминанты, основы, принципы и приоритеты внешнеполитического курса Арабской Республики Египет при президенте А.Ф. ас-Сиси. Египет, основываясь на геополитике и культурно-историческом наследии в сфере публичной дипломатии, заявляет об особом месте и роли страны. Исламский фактор, географическое положение государства, особенности его истории, колониальное прошлое и взаимоотношения с такими державами, как США, СССР/Россия, Великобритания и Франция, наличие Суэцкого канала и проблема распределения водных ресурсов реки Нил служат теми детерминантами, которыми предопределяют основные направления его внешней политики. Основные принципы внешней политики Египта представляют собой традиционный набор положений, характерный для многих государств, с поправкой на геополитическую ситуацию и особенности развития.

Геополитические особенности расположения Арабской Республики Египет, ее идентичность и задачи обеспечения национальной безопасности обуславливают необходимость существования различных «кругов» национальных интересов. Так, «Арабский круг» включает в себя более широкое понимание национальной безопасности, основанной на безопасности его арабской и африканской периферии. «Африканский круг» определяется стремлением укрепить свои отношения со странами континента в экономических и культурных областях, с учетом особой важности государств бассейна Нила как «стратегической глубины» Арабской Республики Египет. «Исламский круг» для Египта означает поиск и выработку решения проблем исламского мира, распространение ценностей умеренности и терпимости ислама и поощрение межконфессионального диалога. «Азиатский круг» включает в себя укрепление отношений с ведущими азиатскими державами с тем, чтобы стать частью наступающего «века Азии». «Европейский круг» касается отношений с Европейским Союзом. В рамках «международного круга» выстраиваются отношения Египта с ведущими мировыми державами.

В третьем параграфе «*Роль и место религиозного фактора во внешней и внутренней политике современного Египта*» исследован широкий и многообразный спектр проявлений исламского фактора в политических процессах. Влияние ислама стало следствием исторического пути развития египетского общества и государства, начиная с VII в., и затем, с XIX в., попыток модернизации. Современный процесс взаимодействия армии, системы государственного управления и исламистов стал характерным свидетельством неразрешимого противоречия между светским и религиозным внутривнутриполитической системы страны.

Политика президента А.Ф. ас-Сиси по подавлению любой оппозиции или независимых структур, с одной стороны, способствует консолидации правящего режима, с другой — ослабляет возможности развиваться светским политическим силам в противовес исламистским.

Как показывает современная история Египта, исключение исламистской оппозиции из легальных политических процессов не решает проблему, но

видоизменяет ее форму. В долгосрочной перспективе это может негативно сказаться на устойчивости правящего режима и его способности противостоять исламистам, особенно в случае крупных внешнеполитических неудач, например, провала возможной интервенции в Ливии, или невыполнения неформальных обязательств государства по обеспечению безопасности и стабильности внутри страны, что, вероятно, вынудит правящий режим пойти на уступки внутри страны, разворачивая новый виток «порочного круга» развития. Сложившаяся ситуация в Египте в отношении государства и исламского фактора находится в тупике, выхода из которого пока не наблюдается.

Исламский фактор во внешней политике Арабской Республики Египет служит продолжением проявления его в политических процессах страны. Так, борьба с терроризмом на Синайском полуострове и противостояние с «Братьями-мусульманами» переходит во взаимодействие с движением ХАМАС в секторе Газа, и, шире, затрагивает Палестинский вопрос и отношения с Государством Израиль. Тем же фактором определяется союз с Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами, противостояние с Турцией и Катаром, напряженность в отношениях с Ираном, вовлеченность в конфликт в Ливии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Исламский фактор был и остается ключевым детерминантом, определяющим внутриполитические процессы и внешнюю политику Египта, начиная с момента исламизации этой страны армиями Арабского халифата в VII веке н.э. На протяжении столетий в той или иной степени исламский фактор был отличительной особенностью политики как Египта. В зависимости от исторического наследия и особенностей политической системы влияние исламского фактора в разных государствах проявляется по-разному, однако во всех случаях, он оказывает значительное воздействие на внешнюю политику мусульманских стран.

2. Влияние ислама проявляется также в рамках государственной внешнеполитической стратегии. Государства стремятся продвигать «свою» версию ислама как единственно верную, пытаясь монополизировать использование религии в политических процессах. События «арабской весны» вывели воздействие «мягкой силы» ислама на новый уровень, и мусульманские страны интенсифицировали попытки продвижения собственной версии «умеренного» ислама в своей внешней политике на региональном, межрегиональном и глобальном уровнях.

3. Ислам является также предметом использования негосударственными акторами. Такие структуры, как «Братья-мусульмане» или «Исламское государство», ставят под сомнение или отказывают государствам в легитимности, основываясь на трактуемых ими религиозных принципах, а не только в традиционном смысле отношений власти и подчинения. Претензии

исламистских организаций воспринимаются правительствами как экзистенциальная угроза, так же, как и отличающиеся от их собственной альтернативной трактовки ислама, продвигаемые другими государствами на региональном или международном уровне.

4. *Теория комплексов региональной безопасности*, исходя из специфики данного исследования, представляет Ближний Восток как единую систему безопасности, акторами в котором являются страны региона и ведущие внерегиональные державы. «Ближневосточный комплекс безопасности» состоит из трех взаимосвязанных подкомплексов: Персидский Залив, Леванта и Магриб.

Главными тенденциями региональных процессов является их сохраняющаяся турбулентность, неустойчивость и временность для формирующегося баланса сил, сопровождающегося вооруженными конфликтами. Это свидетельствует о продолжающейся фундаментальной трансформации всей системы региональной безопасности.

5. Сам *Ближневосточный комплекс региональной безопасности* состоит из нескольких центров силы. К ним относятся Саудовская Аравия, Иран, Турция и Израиль, имеющие совпадающие или несовпадающие интересы в регионе. Помимо этого, влиянием на Ближнем Востоке обладают внерегиональные державы, среди которых выделяются США, Китай и Россия. Другие страны региона, такие как Египет, оказывают меньшее влияние на региональные процессы.

6. Так называемая «Арабская весна» представляет собой серию поддержанных США и ЕС масштабных антиправительственных протестов в ряде стран Ближнего Востока и Магриба, направленных на демократизацию обществ и государств по западному образцу.

К числу основных причин «арабской весны» следует отнести комплекс экономических, социальных и политических факторов, а поводами для открытых противостояний послужили внутривнутриполитические кризисы и одиозные случаи насильственных попыток подавления протестов.

7. Начавшись в конце 2010 года «арабская весна» с молодежных протестов постепенно приобрела массовый характер. В результате интенсивного противостояния в январе-феврале 2011 г., а также под давлением оппозиции и военных президент Хосни Мубарак был вынужден подать в отставку.

Однако, пришедшее в следствии отставки Х. Мубарака Высший совет Вооруженных сил не смог провести полномасштабных реформ. В результате парламентских и президентских выборов к власти в Египте пришли исламисты.

8. Краткий период правления «Братьев-мусульман» во главе с президентом Мухаммадом Мурси характеризовался не прекращавшейся внутривнутриполитической борьбой между исламистами и военными. Внутри- и внешнеполитический курс правительства защищал в основном интересы «Братьев-мусульман», а не национальные интересы Египта. Отсутствие опыта управления, а также слабое понимание региональных и глобальных процессов президентом страны и его исламистскими союзниками также привело к потере доверия и разочарованию среди народных масс.

В результате правления М.Мурси стало нарастание кризисных явлений в виде масштабных общественных протестов, обострение противостояния исламистов с силами безопасности и государственным аппаратом, постепенная утрата популярности «Братьев-мусульман» на фоне роста доверия к армии как силе.

9. Установившийся «вакуум власти» в Египте в период 2011-2013 гг. стал причиной народного недовольства и отстранением военными президента М.Мурси. Придя к власти, новый руководитель страны фельдмаршал Абд аль-Фаттах ас-Сиси выбрал жесткий курс на подавление исламской оппозиции, возглавляемой «Братьями-мусульманами».

10. С целью восстановления прежних позиций Египта в регионе Президент Абд аль-Фаттах ас-Сиси стремился выстроить во внешней политике сбалансированные взаимоотношения с основными ведущими игроками в регионе как США, ЕС, РФ и Китай.

В результате Египет сблизился с Саудовской Аравией, ОАЭ и Кувейтом, в то время как отношения с Турцией и Катаром, перешли на уровень противостояния. В отношениях с Ираном вернулась сдержанность и более сбалансированный курс в отношении Израиля и Палестины.

Отличительной чертой внешней политики президента Абд аль-Фаттаха ас-Сиси стал более жесткий и бескомпромиссный курс, демонстрирующий готовность к применению силы, прежде всего, в Ливии, и тем самым суживающий себе возможности для дипломатического маневра.

11. Период правления Х. Мубарака отличался четко выраженной политикой балансирования в отношении исламской оппозиции. Это выразилось в противодействии радикальным исламистам и попыткам интеграции «умеренных» исламистов в политическую систему страны. Одним из результатов этой политики стала возможность для представителей «Братьев-мусульман» войти в парламент под прикрытием «независимых» сил.

12. Исламский фактор во внешней политике Арабской Республики Египет при Х. Мубараке оставался одним из главных. Так, одним из достижений его внешней политики в 1980-е гг. стало постепенное восстановление дипломатических отношений с арабскими и мусульманскими странами, разорванными вследствие заключения Кэмп-Дэвидского соглашения с Израилем.

В 1990-е гг. одним из приоритетных направлений внешней политики АРЕ становится борьба с международным терроризмом. Уже в этот период ряд выходцев из Египта заняли руководящие посты в глобальной джихадистской сети, а террористические структуры стали рассматривать эту страну как объект своей деятельности.

13. Принципы внешней политики современной Арабской Республики Египет основаны на ее ключевых детерминантах: геополитическом факторе, исламском факторе, принадлежности к арабскому миру и к Африке, наличии Суэцкого канала, принадлежности к бассейну реки Нил и динамики взаимоотношений с великими державами.

Во внешнеполитической стратегии Египта официально выделяют арабский, африканский, исламский, азиатский, европейский и международный «круги», в соответствии с которыми формируются ее внешнеполитические приоритеты.

14. Внешняя политика современного Египта в большей степени формируются за счет интересов правящей политической элиты, чем национальные интересы страны. Это подтверждается резкими изменениями во внешнеполитическом курсе Арабской Республики Египет вследствие смены руководства страны в период 2011-2013 гг.

Основой для текущих радикальных изменений во внешней политике АРЕ стало отстранение военными президента М.Мурси и приход к власти представителя военно-политической элиты Абд аль-Фаттах ас-Сиси. Смена прерогатив во внешнем курсе повлияли на изменения отношений с ведущими странами региона и более сбалансированное взаимодействие с другими великими державами, в первую очередь с Россией и Францией, имея в виду не только ослабление позиций США в регионе.

15. Ислам с самого начала был и остаётся важнейшим фактором, определяющим как внутреннюю, так и внешнюю политику стран исламского мира, поскольку политический режим изначально носил теократический характер.

Современная политическая система Египта сталкивается с фундаментальными противоречиями между светским государством и требованиями модернизации, с одной стороны, и исламскими традициями, с другой. Вставший на повестку дня еще в период реформаторской деятельности Мухаммеда Али в XIX в., этот конфликт остается нерешенным и в настоящее время. Спецификой современной государственности, заложенной также в период Мухаммеда Али, стала также и лидирующая роль армии в государстве.

В современном Египте перманентный характер обрела дилемма светского авторитарного политического режима и исламской оппозиции. Благодаря Вооруженным силам выбор между авторитаризмом и исламизмом решался не в пользу исламистов. Исключением стал короткий период «арабской весны», который, в свою очередь, не только показал значительную роль исламского фактора, но и подтвердил актуальность для Египта «парадокса демократии», когда конкурентные демократические выборы привели к власти «Братьев-мусульман».

16. Действующий Президент Арабской Республики Египет Абд аль-Фаттах ас-Сиси рассматривает исламистов как своего основного противника. Однако проводимая государством силовая политика не приводит к окончательному подавлению исламистов. В результате напряженность в египетском обществе продолжает сохраняться, угрожая перерасти в открытое противостояние исламистов с государством. Сохранение относительной устойчивости правящего режима напрямую зависит от его способности справляться с обеспечением стабильности и безопасности, и проведением пусть даже ограниченной модернизации.

Для Каира исламский фактор во внешней политике служит продолжением внутривосточных процессов. Так, борьба с терроризмом на Синайском полуострове и противостояние с «Братьями-мусульманами» переходит во взаимодействие с движением ХАМАС в секторе Газа, и, шире — затрагивает Палестинский вопрос и отношения с Государством Израиль. На региональном уровне исламским фактором определяется союз с Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами, противостояние с Турцией и Катаром, напряженность в отношениях с Ираном.

На основании проведенного анализа и выводов исследования разработаны следующие **рекомендации и предложения**.

1. Учитывая растущую роль исламского фактора, представляется целесообразным разработать комплексную программу, направленную на развитие «мягкой силы» ислама во внешней политике, имея в виду превращение Узбекистана в региональный центр толерантного, умеренного ислама (ханафитского), а в перспективе — центр для постсоветского пространства и стран исламского мира, в которых преобладает светская политическая система.

Данная программа могла бы включать в себя комплекс мероприятий по продвижению исламского культурно-исторического наследия Узбекистана в мусульманском мире, векторное развитие «*зиёрат*» туризма, превращение Узбекистана в основной центр «просвещенного ислама» и подготовки религиозных кадров для постсоветского пространства.

2. С целью продвижения идей «просвещенного ислама» на региональном и международном уровне, а также изучения современных тенденций развития принципов религиозно-светского баланса государства, выработки и совершенствования мер по решению проблемы религиозного радикализма, предлагается провести в Узбекистане ряд международных конференций по данному направлению с участием, в том числе, духовных лидеров Египта, а также других государств арабского и исламского мира, разделяющих схожее с Узбекистаном видение проблемы. К примеру, было бы целесообразным в сфере вышеуказанных целей провести международную конференцию на тему «Ислам — религия мира и созидания» или «Религиозное просвещение как залог толерантности».

3. Целесообразно развивать изучение проблем и обмен опытом между Узбекистаном и Египтом в плане сравнения и выявления общих черт и различий в идеологиях исламистов, в том числе радикальных, египетских, ближневосточных и центральноазиатских групп, для последующей выработки эффективных мер и методов по противодействию их деструктивной деятельности.

4. В целях дальнейшего развития двусторонних узбекско-египетских взаимоотношений, а также более тесного и эффективного сотрудничества в сфере противодействия религиозному терроризму и радикализму было бы целесообразным рекомендовать включение в дорожную карту Министерства иностранных дел Республики Узбекистан организацию государственного визита Руководителя страны в Арабскую Республику Египет.

**SCIENTIFIC COUNCIL PhD/03/30.12.2021/SS/TAR.21.02
FOR THE AWARD OF SCIENTIFIC DEGREES
AT THE TASHKENT STATE UNIVERSITY OF ORIENTAL STUDIES**

TASHKENT STATE UNIVERSITY OF ORIENTAL STUDIES

KADIROVA GUZAL SHUKHRAT QIZI

**ISLAMIC FACTOR IN THE FOREIGN POLICY
OF THE ARAB REPUBLIC OF EGYPT**

**23.00.04 — Political problems of international relations,
global and regional development**

ABSTRACT
of Dissertation of the Doctor of Philosophy (PhD) in Political Sciences

Tashkent — 2022

The theme of the dissertation (PhD) was registered at the Higher Attestation Commission under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan with number B2020.2.PhD/Ss225

The dissertation has been prepared at the Tashkent State University of Oriental Studies.

The abstract of the dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian and resume in English) on the website of the Scientific Council (www.tsuos.uz) and on the website «ZiyoNet» Information and educational portal website (www.ziyo.net).

Scientific supervisor: **Djumayev Rustam Ziyatovich**
Doctor of political sciences, Professor

Official opponents: **Muhammadsidiqov Muhammadolim**
Muhammadroziq ugli
Doctor of political sciences, Professor

Abdullayev Nodir Abdulkhayevich
Doctor of political sciences, Associate Professor

Leading organization: **AI - Biruni Institute of Oriental Studies**

The defense of the dissertation will be held on _____ «_____», 2022 at _____ at the session of the Academic Council PhD/03/30.12.2021/SS/Tar.21.02 at the Tashkent State University of Oriental Studies (Address: 100047, Tashkent, Shakhrisabz Street, 16. Phone: (99871) 233-45-21, fax: (99871) 233-52-24; e-mail: info@www.tsuos.uz).

The dissertation is available at the Information Resource Center of the Tashkent State University of Oriental Studies (registered under No. _____). (Address: 100047, Tashkent, Shakhrisabz Street, 16. Tel.: (99871) 233-45-21).

Abstract of the dissertation send out on «____» _____ 2022).
(Registry protocol No. _____ of «____» _____ 2022).

D.B. Sayfullayev
Chairman of the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor

O.I. Alimov
Scientific Secretary of the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Philosophy in Political Science (PhD)

E.S. Sultonova
Chairman of the Scientific seminar under the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Political Science, Professor

INTRODUCTION (abstract of PhD thesis)

The research aim is to reveal the role of Islam in the foreign policy of the Arab Republic of Egypt and its impact on the socio-political situation and foreign policy processes.

The tasks of the research work are:

- to identify the specific features of the formation of the foreign policy of the Middle East countries related to the Islamic factor;
- identify the main directions of the foreign policy of the Middle East;
- explain the impact of the “Arabic Spring” on regional foreign policy in the Middle East;
- assessing changes in domestic and foreign policy since the “Muslim Brotherhood” came to power in Egypt;
- to consider the coming to power of the military elite in Egypt, led by Abdul-Fattah al-Sisi, and the re-formation of relations between the state and religion;
- explaining the foundations and principles of modern Egyptian foreign policy from the perspective of the Islamic factor.

The object of the research work is the Islamic factor in contemporary Egyptian foreign policy.

The subject of the research work is the development trends of the influence of the Islamic factor in the formation of modern Egyptian foreign policy and the relationship of political processes with the religious factor.

The scientific novelty of the research work consists of the following:

Interfaith tensions, which harm military-political, and socio-economic processes in the Middle East, have been proven in Cairo's foreign policy strategy to use tactics to carefully circumvent destructive external factors, prioritize regional processes and create a safe and stable environment around Egypt.

During the Muslim Brotherhood's rule, the economic crisis and social tensions escalated, as well as the constant internal political struggles between the opposing parties, which were the main reasons why radical Islamists could not stay in power for long.

Egypt needs to take into account the politicization of religion and external influences related to the Islamic factor in determining political development, taking into account the interests of other states, and strict adherence to the principles of religion and secularism are key factors in ensuring the stability of domestic and foreign policy.

The priority of the principle of inter-religious tolerance in the Egyptian system of governance is a key factor in ensuring the stability of the country, and the effective regulation of state-society relations related to religion is revealed as an opportunity for future political renewal.

Implementation of the research results. Based on the results of a study on the role of Islam in Egyptian foreign policy:

The scientific results of interfaith tensions, affecting military-political, and socio-economic processes in the Middle East, have been proven in Cairo's foreign policy strategy to use tactics to carefully circumvent destructive external factors,

prioritize regional processes and create a safe and stable environment around Egypt were used by the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan in the preparation of information and analytical documents (Reference of the Ministry of Foreign Affairs of Uzbekistan №. 18/8302 of March 3, 2021). As a result, scientific and analytical materials related to Islam in Egyptian foreign policy have served to expand the database in this field;

scientific results and conclusions obtained on the need to take into account the influence of external factors and the politicization of religion associated with the Islamic factor in determining the political development of Egypt, as well as the interests of other states and strict adherence to the principles of religious-secular balance, which are key factors in ensuring the stability of domestic and foreign policy was used in the work of the Committee on Religious Affairs under the Cabinet of Ministers for education to further improve the effectiveness of spiritual and educational work in the field and the social rehabilitation of citizens who fell under the influence of various groups (Certificate of the Committee on Religious Affairs under the Cabinet of Ministers №. 02-03 / 1488 of 9 March 2021). These scientific results contributed to the improvement of the information and analytical base for the study of religious and social processes, increased the effectiveness of human rights work in this area, and the formation of an atmosphere of interfaith tolerance;

scientific and theoretical conclusions about the main reasons for the transient power of radical Islamists during the reign of the “Muslim Brotherhood”, which boil down to the economic crisis and exacerbation of social tension, as well as the constant destabilizing internal political struggle between the opposing forces, were used in the preparation of information and analytical materials and reports at the Institute for Strategic and Interregional Studies under the President of the Republic of Uzbekistan (Certificate of the Institute for Strategic and Interregional Studies under the President of the Republic of Uzbekistan № 05-5/219 dated March 9, 2021). As a result, the recommendations were developed that served to expand information and analytical data in this area and develop a scientific basis for combating various alien ideas.

Structure and volume of the dissertation. Dissertation consists of an introduction, three main chapters, eight paragraphs, a conclusion, list of used literature. The volume of the thesis is 176 pages (without the list of references).

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; I part)

1. Кадилова Г.Ш. Ислам во внешней политике современного Египта. Монография. — Т.: Тошкент давлат шарқшунослик университети, 2021. — 212 б.
2. Kadirova G.Sh. From the history of Islam: Egypt // PalArch's Journal of Archaeology of Egypt/ Egyptology (SCOPUS). Volume 17 (7), (2020). Q3. (CiteScore 2020: 0.2). ISSN: 1567-214X. 8299-8302 pp.
3. Кадилова Г.Ш. Политические процессы в Египте в период правления «Братьев-мусульман» // Хабаршы. Дінтану сериясы. — 2020. — №4 (24). — С. 40–51. (23.00.00 №5).
4. Кадилова Г.Ш. Основные направления внешней политики стран Ближнего Востока // Sharqshunoslik / Востоковедение / Oriental Studies — 2020. — №3. — Б. 337–349 (23.00.00.№7).
5. Kadirova G.Sh. Theory and problems of democratic development in Egypt and the Middle East // Sharq mash'ali. — 2021. — №3. — Б. 138–142.
6. Kadirova G.Sh. The foreign policy and political anthropology of the Middle East Sharqshunoslik / Востоковедение / Oriental Studies. — 2021. — № 2. — Б. 192–202.
7. Кадилова Г.Ш. Основные направления внешней политики стран Ближнего Востока // Sharq mash'ali. — 2020. — №4. — Б. 142–153. (23.00.00.№6).
8. Kadirova G.Sh. The entry of Islam to Egypt // Научное пространство: актуальные вопросы, достижения и инновации: Мат-лы XXIII междунар. научно-практ. конф. (Анапа, 19 октября 2020 г.) — С. 55–61.
9. Кадилова Г.Ш. Внешняя политика стран Ближнего Востока // Наука и современное общество: актуальные вопросы, достижения и инновации: Мат-лы VI междунар. научно-практ. конф. (Пенза, 28 февраля 2021 г.) — С. 144–147.
10. Кадилова Г.Ш. Проблемы безопасности на Ближнем Востоке // Шарқ мамлакатларидаги халқаро муносабатларнинг замонавий трансформацияси: Респ. анъанавий илмий-амалий конф. мат-ри (Тошкент, 2021 йил 22 май). — Т.: ТДШУ, 2021. — Б. 172–176.
11. Кадилова Г.Ш. Особенности внешней политики мусульманских стран // Шарқ мамлакатларидаги халқаро муносабатларнинг замонавий

трансформацияси: Респ. анъанавий илмий-амалий конф. мат-ри (Тошкент, 2020 йил 16 май). — Т.: ТДШУ, 2020. — Б. 373–378.

II бўлим (II часть; II part)

12. Кадирова Г.Ш. Глобаллашув шароитида демократия ва фуқаролик жамияти институтлари ривожланишининг умумназарий жихатлари // The Light of Islam. — 2019. — № 3. — Р. 75–81. (23.00.00. №18).

13. Кадирова Г.Ш. Яқин Шарқ араб дунёсида демократияни ривожлантириш назарияси ва муаммолари // Islom tafakkuri. — 2019. — №3. — Р. 55–57. (24.00.00. №1).

14. Кадирова Г.Ш. «Арабская весна» как попытка демократизации Ближнего Востока по западному образцу // Государственное управление. Электронный вестник. — 2020. — № 81. — С. 163–181. (ВАК РФ; 23.00.00).

15. Кадирова Г.Ш. Специфика политического анализа внешней политики мусульманских стран // The Light of Islam. — 2020. — № 3. — Р. 28–38. (23.00.00 №18).

16. Кадирова Г.Ш. Роль и место религиозного фактора во внешней и внутренней политике современного Египта // Международный аспект (Научный журнал факультета международных отношений МГИМО). Т. 2. Вып.1(3). Январь-март. — 2021. — С. 47–65. (ВАК РФ; 23.00.04).

17. Кадирова Г.Ш. Правление Абд аль-Фаттаха ас-Сиси: политика, экономика и международные связи Египта 2010-х. гг // Minbar. Islamic Studies. — 2021. — № 14(1). — С. 50–78. (ВАК РФ; 07.00.15).

18. Кадирова Г.Ш. Бетакрор ва ноёб илмий-маънавий меросимиз — кучкудрат ва илҳом манбаи // Янги Ўзбекистоннинг истеъдодли ёшлари: Илмий ишлар тўплами. Иккинчи китоб. — Тошкент, 2021. — №2. — Б. 161–167.

19. Кадирова Г.Ш. Внешняя политика Хосни Мубарака через призму исламского фактора // The Light of Islam. — Тошкент, 2021. — № 1. — Р. 45–53. (23.00.00 №18).

20. Кадирова Г.Ш. Фуқаролик жамияти назарияси ғарб олимлари қарашларида // XXI аср: фан ва таълим масалалари (илмий электрон журнал). — Тошкент, 2021. — №3. — Б. 1–6.

21. Кадирова Г.Ш. Миср ва Яқин Шарқда демократияни ривожлантириш назарияси ва муаммолари // Шоислом Шомухамедов номидаги Ёш шарқшуносларнинг IV форуми материаллари тўплами. (Тошкент, 2020 йил 27 апрель). — Т.: ТДШУ, 2020. — Б. 246–250.

22. Кадирова Г.Ш. Коренные изменения в сфере религиозной свободы — составная часть политико-правовых реформ Узбекистана // Информационное агентство «Дунё» МИД РУ. — Тошкент, 2020 йил 31 декабрь.

23. Кадирова Г.Ш. Ислом тарихидан: Миср // Глобал ҳамкорлик барқарор ривожланиш шарти ва кафолати сифатида: Халқаро конф. мат-ри (Тошкент, 2020 йил 23–24 октябрь). — Т.: Фаровон юрт, 2021. — Б. 190–193.

24. Kadirova G.Sh. Yaqin sharq mamlakatlari tashqi siyosatining asosiy yo'nalishlari va uning o'ziga xos xususiyatlari // Глобал ҳамкорлик барқарор ривожланиш шарти ва кафолати сифатида: Халқаро конф. мат-ри (Тошкент, 2020 йил 23–24 октябрь). — Т.: Фаровон юрт, 2021. — Б. 307–315.

25. كادىروفاجى. تغييرات جوهرية في مجال الحرية الدينية - جزء لا يتجزأ من الإصلاحات السياسية والقانونية لأوزبكستان // وكالة المعلومات "دونيو" التابعة لوزارة خارجية جمهورية أوزبكستان. طشقند ، 2020 حتى 31 ديسمبر.

26. Кадирова Г.Ш. МАРда Ислом ташкилотларининг пайдо бўлиши // Ўзбекистонда ислом маданияти, тарихи ва санъатини ўрганишнинг янги истиқболлари: Академик Убайдулла Каримов хотирасига бағишланган халқаро конф. мат-ри (Istanbul, 2021 yil 28 may). — Б. 288–297.

27. Кадирова Г.Ш., Джумаев Р.З. Укрепление религиозных прав и свобод на современном этапе реформ в Республике Узбекистан // Ваг'rikenglik va tinchliksevarlik kontekstida islom ilmiy-ma'naviy merosi: Xalqaro ilmiy onlayn konf. mat-ri (Navoiy, 2021 yil 18 iyun). — Навоий, 2021. — С. 18–20.

28. Кадирова Г.Ш., Джумаев Р.З. Укрепление религиозных прав и свобод на современном этапе реформ в Республике Узбекистан // Марказий Осиё интеграцияси ва ҳамкорлигини ривожлантиришнинг маданий-гуманитар ва ижтимоий-мафкуравий жихатлари: Халқаро онлайн илмий-амалий конф. мат-ри (Тошкент, 2021 йил 18 июнь). — Б. 46–48.

Автореферат «_____» таҳририяида таҳрирдан ўтказилиб,
ўзбек, рус ва инглиз тилларидаги матнлар ўзаро мувофиқлаштирилди.
(_____2022 йил).